

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Библиотечка

ПО НАУЧНОМУ
СОЦИАЛИЗМУ

ЭРНСТ
ТЕЛЬМАН

ЗАДАЧИ
НАРОДНОЙ
РЕВОЛЮЦИИ
В ГЕРМАНИИ

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1959

ЭРНСТ ТЕЛЬМАН

ЗАДАЧИ НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ГЕРМАНИИ

*Доклад на пленуме ЦК КПГ
15—17 января 1931 г.*

*Редакционная коллегия
«Библиотечки по научному социализму»:
А. В. РОМАНОВ, А. М. РУМЯНЦЕВ,
Н. В. ТРОПКИН, П. И. ФЕДОСЕЕВ*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Имя выдающегося деятеля немецкого и международного коммунистического и рабочего движения Эрнста Тельмана широко известно во всем мире. С особой любовью это имя произносят трудящиеся Германии, в борьбе за свободу и счастье которых он отдал свою жизнь.

«После Августа Бебеля и Карла Либкнехта Эрнст Тельман был наиболее популярным вождем германского пролетариата, народным трибуном нового типа», — отмечал первый секретарь Центрального Комитета Социалистической Единой партии Германии Вальтер Ульбрихт в речи, посвященной памяти Эрнста Тельмана.

Всюду — на посту рядового профсоюзного функционера или во главе массовой пролетарской партии, на баррикадах или в рейхстаге, в легальных условиях или в подполье — Эрнст Тельман выступает как неутомимый и несгибаемый борец против империализма и фашизма, как стойкий защитник интересов пролетариата и всех трудящихся.

Германские империалисты и фашисты боялись Тельмана и питали к нему лютую ненависть. 3 марта 1933 г. Тельман был схвачен и брошен в тюрьму. После 11 лет пребывания в фашистских застенках, где он подвергался изощренным моральным и физическим истязаниям, Эрнст Тельман в августе 1944 г. был подло убит фашистами в концентрационном лагере Бухенвальд.

Имя Эрнста Тельмана является знаменем борьбы немецкого рабочего класса за национальное и социальное

освобождение немецкого народа. Голос Тельмана, его призывы к единству рабочего класса, в защиту мира, против милитаризма, фашизма и войны и ныне вдохновляют передовые силы Германии в борьбе за объединение своей страны, против военной и фашистской опасности.

В своих выступлениях на партийных съездах и пленумах ЦК Коммунистической партии Германии, в статьях и в речах Эрнст Тельман неустанно пропагандировал марксистско-ленинскую теорию. Он изучал опыт международного рабочего движения и умело применял его к конкретным условиям Германии. В статьях и речах Тельмана рассматриваются многие вопросы научного социализма: анализируются стратегия и тактика рабочего класса и его партии, раскрываются перспективы деятельности и задачи коммунистической партии в конкретных исторических условиях страны, вопросы социалистической революции применительно к Германии. Многие положения, выдвинутые Тельманом, сохраняют свою силу и поныне.

Включенные в настоящий выпуск доклад Эрнста Тельмана «Задачи народной революции в Германии», сделанный на пленуме ЦК КПГ в январе 1931 г., и принятое ЦК КПГ в августе 1930 г. по предложению Тельмана «Программное заявление о национальном и социальном освобождении германского народа» относятся к периоду мирового экономического кризиса, обстоятельную характеристику которого дает в этих работах Эрнст Тельман.

Доклад Эрнста Тельмана на пленуме ЦК КПГ в январе 1931 г. является документом, ярко отражающим деятельность Коммунистической партии Германии за осуществление ее главной задачи того времени — мобилизации трудящихся масс на активную борьбу против фашизма и подготовки повой империалистической войны. В нем разъясняются задачи народной революции в Германии.

Эрнст Тельман, исходя из конкретной обстановки, существовавшей в Германии, прежде всего, указывал на то, что лозунг народной революции не может быть применен как ближайший лозунг действия. «Сейчас лозунг народной революции, — говорил он, — является центральным обобщенным пропагандистским лозунгом, главной стратегической целью, к которой мы ведем массы, сплачивая их вокруг нашей социальной и национальной освободитель-

ной программы. Ясно, что в ходе революционного развития пропагандистский лозунг может превратиться в непосредственную политическую задачу» (см. настоящее издание, стр. 50) *. Такая постановка вопроса диктовалась тем, что в то время германский пролетариат еще не был готов к революционным массовым действиям, чтобы сломить буржуазию, пытавшуюся найти выход из кризиса путем установления фашизма и подготовки новой империалистической войны. Рабочий класс нужно было подготовить к этому в наступательных боях, в контрнаступлении против фашизма.

Определив значение для того времени лозунга народной революции в Германии, Тельман разъяснял понятие «народная революция» по существу, поскольку в партии имелись неправильные его толкования. Опираясь на труды В. И. Ленина, Тельман показывал, что лозунг народной революции не означает смазывания ясной классовой формулировки революционных задач пролетариата. «Лозунг народной революции,— говорил он,— является исключительно синонимом пролетарской революции, популярным переложением указания Ленина о том, что пролетариат под руководством революционной партии должен сделать своими союзниками трудящихся города и деревни» (стр. 51). Исходя из этого, Тельман особо подчеркивал, что лозунг народной революции в Германии в тех условиях требовал вовлечения широких масс трудящихся и средних слоев населения в революционный фронт. «Наш долг — решительно проявить инициативу в этом вовлечении трудящихся. Речь идет о мелком и среднем крестьянстве, городском среднем сословии и, не в последнюю очередь, о работе среди чиновников и служащих» (стр. 52—53). Тельман призывал к борьбе за каждый шаг, за каждую позицию, которую хотел захватить фашизм, он требовал в особенности решительно защищать экономические и политические права рабочего класса.

✓ В условиях, когда фашизм рвался к власти, необходимо было вскрыть его сущность, разъяснить его опасность, разбить социал-демократическую трактовку фашистской диктатуры как якобы диктатуры мелкой буржуазии.

* В дальнейшем ссылки даются на сраницы настоящего издания. *Ред.*

И Тельман, опираясь на программу Коминтерна, решительно выступает с ясной марксистской постановкой вопроса. Он говорит: «Каково классовое содержание понятия фашистской диктатуры? При изучении этой проблемы выясняется, что классовым содержанием фашистской диктатуры является, несомненно, диктатура финансового капитала, подобно тому, как она же является классовым содержанием буржуазной демократии. Следовательно, меняется не классовое содержание, а методы. Когда буржуазная демократия сменяется фашистской диктатурой, происходит изменение форм господства, а не самой природы господства» (стр. 47—48). И Тельман выдвигает в качестве центрального лозунга действия — лозунг массовой борьбы против осуществления фашистской диктатуры. При этом он указывает, что решающим фактором, который должен обеспечить успех этой борьбы, является политика единого фронта.

✓ Коммунистическая партия Германии несколько раз предлагала социал-демократической партии и Всеобщему объединению немецких профсоюзов установить единый фронт, но эти предложения отклонялись правым руководством социал-демократии и профсоюзов. Правые лидеры социал-демократии затушевывали и скрывали от масс подлинный характер фашизма. На них лежит историческая ответственность за то, что в решительный момент наступления фашизма большая часть трудящихся Германии не распознала в фашизме своего злейшего врага и не была готова дать ему отпор. На них лежит историческая ответственность за то, что не был создан единый рабочий фронт против фашизма.

В своем докладе Тельман призывал усилить работу по завоеванию социал-демократических рабочих на сторону КПГ: «...Мы не должны больше предоставлять оппозиционных социал-демократических рабочих самим себе» (стр. 63). Он разъяснял методы, которыми следует при этом пользоваться, призывал шире развернуть политическую работу среди христианских и неорганизованных рабочих. Он выдвигал перед партией задачу — воспрепятствовать проникновению национал-социалистов в рабочую среду и отвоевать у них одурманенных национализмом рабочих, служащих и других трудящихся. «Мы должны,— говорил Тельман,— разоблачать в глазах масс политику безудержных военных вооружений и

авантюер германского фашизма, его преступную агитацию в пользу интервенционистской войны против Советского Союза, также как и войны реванша, и, в противовес этому, развертывать во всю ширь знамя интернационализма...» (стр. 66).

Эрнст Тельман указывал на благоприятные обстоятельства для борьбы за социал-демократических рабочих. Это — наблюдавшийся в среде рабочего класса кризис реформистских теорий и проявлявшееся в рядах социал-демократии и социалистической рабочей молодежи внутреннее брожение, разложение и возмущение.

Однако, проводя принципиально правильный курс на объединение сил немецкого рабочего класса, КПП допускала тактические ошибки, затруднившие создание единого фронта. Она продолжала придерживаться тактики, которая была верной для определенного периода, но не в момент усиления опасности фашизма, в особенности после выборов в рейхстаг 14 сентября 1930 г. Результаты этих выборов рассматривались компартией преимущественно с точки зрения поражения социал-демократии и усиления позиций КПП. Тельман в своем докладе, анализируя итоги выборов и факторы, предопределившие эти итоги, делал выводы, что это были факторы, «обеспечившие 14 сентября внушительный успех революционного классового фронта» (стр. 42). И действительно, за КПП было подано 4590 тысяч голосов, или на 1326 тысяч больше, чем в 1928 г.; при этом около миллиона голосов было отвоевано у социал-демократов. Но вместе с тем нельзя было недооценивать и победы фашистов, которые на этих выборах собрали 6,4 млн. голосов за счет потери голосов буржуазными партиями, т. е. на 5,59 млн. голосов больше, чем на выборах 1928 г.

В этих условиях следовало направить главный удар против фашистов, установить новые взаимоотношения с социал-демократией, а не направлять огонь в равной мере как против фашизма, так и против социал-демократии. В докладе же Эрнста Тельмана еще сохранялась эта ориентация. Он говорил: «Представляется очевидным, что, хотя главным врагом пролетариата в его классовой борьбе против буржуазии, против капитализма в Германии сегодня является фашизм, в то же время основным препятствием для пролетарской революции внутри

лагеря рабочего класса остается СДПГ. Поэтому мы должны в нашей работе по вербовке и завоеванию рабочих из лагеря противника концентрировать наши основные усилия именно на преодолении этого главного препятствия...» (стр. 57). Сохранение прежней линии в отношении социал-демократии, характеристика социал-демократии, как главной опоры буржуазии, в то время привели к тому, что КПГ не удалось использовать для развертывания массовой борьбы процессы брожения и дифференциации, происходившие среди широких слоев рядовых членов социал-демократии и профсоюзов. Подробный анализ этих ошибок и линия их исправления были позже даны в решениях IV (Брюссельской) конференции Коммунистической партии Германии (октябрь 1935 г.).

Эрнст Тельман решительно выступал против всяких перегибов и уклонов в выдвижении очередных задач революции. Так, он решительно отверг идею создания в то время и в тех условиях органов народной революции; он тем более выступил против возложения функций органов народной революции на органы единого фронта — антифашистские делегатские конференции. Он разъяснял, что органы народной революции — это советы. Трактовать же, как зародыши советов, новые формы единого фронта — антифашистские делегатские конференции, имеющие свои определенные задачи, значит принижать и компрометировать идею советов в понимании масс. Подобную расплывчатость в одном из важнейших вопросов революции Тельман считал исключительно вредной. Для создания же действительных органов революции — советов тогда еще не было предпосылок, еще не назрел революционный кризис. Создавать советы или их частичные формы преждевременно означало бы вести дело на их дискредитацию.

Тельман говорил здесь именно о советах, как органах революции, как государственной форме диктатуры пролетариата, потому что тогда была известна на практике только советская форма. В ходе же исторического развития общества и революционного творчества масс родилась и новая форма диктатуры пролетариата — народная демократия. Она утвердилась во всех странах социалистического лагеря, возникших после второй мировой войны, в том числе и в Германской Демократической Республике.

В числе первоочередных задач для завоевания масс Тельман выдвигал усиление и дальнейшее развитие революционной профопозиции, являвшейся сильнейшим методом привлечения как неорганизованных, так и организованных рабочих, до тех пор стоявших вдали от влияния КПП. Он подчеркивал необходимость использования всякой экономической борьбы, выявления и усиления политического характера этой борьбы, подчеркивал особую роль массовой политической стачки, как решающего в тех условиях оружия борьбы пролетариата.

«Только таким образом,— говорил он,— мы перейдем к той исторической фазе, когда сил у нас будет достаточно, а позиции наших классовых врагов будут настолько расшатаны, что мы от частичных требований и частичных действий сможем перейти к борьбе за революционный выход из кризиса, к борьбе за победу немецкой пролетарской революции!» (стр. 93).

Помещаемое в настоящем выпуске «Программное заявление о национальном и социальном освобождении германского народа» было принято Центральным Комитетом Коммунистической партии Германии 24 августа 1930 г. КПП обращалась со своей программой ко всему трудящемуся немецкому народу, к рабочим и крестьянам, к мелкой буржуазии и интеллигенции, к женщинам и юношам, ко всем антифашистам, миролюбивым и демократическим силам. В этом документе срывалась маска с гитлеровских демагогов, заклятых врагов немецкого народа, готовивших новую империалистическую войну. В ней разоблачались лживые утверждения фашистов о том, что они являются защитниками национальных интересов немецкого народа и интересов трудящихся. «Фашисты (национал-социалисты) утверждают,— говорится в программе,— будто они являются «национальной», «социалистической» и «рабочей» партией. Мы отвечаем на это, что они представляют собой антинародную, антирабочую, антисоциалистическую партию, партию крайней реакции, эксплуатации и порабощения трудящихся...» (стр. 98).

Программа призывала трудящихся к борьбе за упразднение Версальского кабального договора и плана Юнга, за аннулирование долгов и репарационных платежей Германии, национализацию банков, за безвозмездное отчуждение юнкерских поместий и передачу их крестьянству,

за немедленное введение социального обеспечения за счет государства. Она звала трудящихся на борьбу против наступления реакции.

В программе нашли отражение и ошибки в политике Компартии Германии того времени, что ослабляло эффективность ее воздействия на массы. Позже товарищ Вильгельм Пик отмечал, что программа «недостаточно выдвигала на первый план актуальные вопросы борьбы в защиту демократии и политических прав народных масс, за преобразование правительства в демократическое правительство народа, чтобы таким образом вовлечь в борьбу более широкие слои... Программа содержала две крупные ошибки. Одна была стратегической ошибкой и состояла в выдвижении социалистической революции и диктатуры пролетариата в качестве непосредственной задачи, хотя для этого еще не было необходимых предпосылок. Вторая ошибка была тактического характера, поскольку выдвигалась задача борьбы КПГ в равной степени как против социал-демократии, так и против нацистов. Обе ошибки проистекали из того, что вся серьезность опасности фашизма тогда еще не была распознана».

Но, несмотря на эти ошибки, исторической заслугой КПГ остается то, что она указывала немецкому народу тот единственный путь, который вел к национальному освобождению без захватнических войн и угнетения других народов, путь тесной дружбы с Советским Союзом и борьбы за мир.

Многие положения обоих помещаемых в настоящем выпуске документов не только показывают творческое применение научного социализма на практике одним из отрядов международного коммунистического движения — Компартией Германии, но и остаются актуальными для сегодняшней борьбы прогрессивных сил в Западной Германии против милитаризма, против возрождения фашизма, за мир и единство своей родины.

Д. Игнатъев

ЗАДАЧИ НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ГЕРМАНИИ

ДОКЛАД НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПК¹
15—17 ЯНВАРЯ 1931 г.

А

АНАЛИЗ ОБСТАНОВКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Товарищи! В начале своего доклада я бы хотел отметить большое значение нынешнего пленума ЦК.

Если мы посмотрим на время, прошедшее с момента VI Всемирного конгресса² и до сегодняшнего дня, то увидим, что, исходя из анализа обстановки, Коминтерн в течение этого периода на своих важнейших заседаниях, например, на X пленуме ИККИ³ летом 1929 г. или на расширенном заседании президиума в феврале прошлого года, неизменно оказывался в состоянии по-новому и на все более высоком уровне ставить вопросы о формах борьбы и тактических методах. Возьмем, к примеру, последнее расширенное заседание президиума и отчет об этом заседании, который мы заслушали в марте прошлого года в Центральном Комитете. Тогда мы констатировали, что темп революционного подъема в Германии нарастает. В соответствии с решениями расширенного президиума мы попытались на основе различных фактов из истории революции показать, что не может существовать резкой грани между стадией развития революционного подъема и стадией созревания революционной ситуации.

На сегодняшнем заседании ЦК перед нами стоит важная задача выяснить, какие факторы, свидетельствующие о том, что экономический и политический кризис в Германии уже вызвал к жизни тенденции назревания революционного кризиса, выявились к настоящему времени. Освещение этой проблемы и вытекающих из нее задач составляют основу сегодняшнего доклада.

Анализируя на нынешнем заседании ЦК изменения, происшедшие за период с июньского пленума прошлого года по сегодняшний день, мы убеждаемся, что поступили правильно, не созвав пленума ЦК раньше. В настоящее время ЦК имеет гораздо больше возможностей дать новый анализ современной обстановки и наметить четкую политическую перспективу, чего совсем нельзя было сделать в такой же степени 2—3 месяца назад. Возьмем некоторые специфические особенности развития в период с июньского пленума и по сегодняшний день. Мировой экономический кризис, развившийся на почве обострения кризиса всей капиталистической системы, показывает нам, что надежды буржуазии на выход Америки из кризиса и одновременно на взвинчивание конъюнктуры в мировом масштабе или хотя бы на перелом в сторону депрессии⁴ были полностью опрокинуты всем ходом развития. В Германии мы переживаем в настоящее время кризис, относительно которого официальный конъюнктурный институт должен был справедливо заявить, что по своей тяжести он едва ли имел себе равного в прошлом.

Рассматривая элементы того, как экономический кризис в Германии приводит к расшатыванию политической надстройки и возникновению тенденций назревания революционной ситуации, мы можем отметить в качестве наиболее ярких проявлений революционного подъема выборы в рейхстаг 14 сентября, стачку металлистов в Берлине, а также происходящие сейчас выступления рабочих в Руре и стачку в Верхней Силезии, которые носят совершенно новый политический и наступательный характер; кроме того, следует указать на массовую политическую стачку, направленную против поддерживаемого нацистами правительства в Данциге. Упомянем, наконец, нарастающую массовую волну антифашистской борьбы, симптомы брожения и элементы разложения в социал-демократии и особенно в рядах социалистической рабочей молодежи. Все это свидетельствует о новом революционном подъеме. С другой стороны, мы видим, как возрастают усилия буржуазии найти выход из капиталистического кризиса с помощью новых методов фашизации. Следующим фактором мирового значения является то обстоятельство, что СССР в процессе осуществления пятилетнего плана вступил в период социализма. В миро-

вом масштабе начинается грандиозная борьба между социалистической системой, находящейся в процессе строительства и гибнущей капиталистической системой. Эта борьба будет иметь величайшее значение как для Германии, так и для всех других капиталистических стран в настоящее время и на будущее.

Важнейшая задача данного пленума ЦК, на мой взгляд, такова:

1. Дать точный анализ нынешней обстановки и перспектив развития;

2. На основе этого анализа определить проблемы, стоящие перед партией, и задачи ее политики.

В первой части доклада я постараюсь обрисовать развитие экономического кризиса и противопоставить ему развитие Советского Союза. Речь пойдет, таким образом, о том, чтобы охарактеризовать отличительные черты современного кризиса и показать стремление буржуазии преодолеть этот кризис. Наконец, мы рассмотрим вопрос о возможностях выхода капиталистов из кризиса и, с другой стороны, перспективы назревания революционного кризиса. В этой связи мы должны будем подробнее заняться вопросом о фашистской диктатуре.

Во второй, основной части доклада будут освещены следующие вопросы:

1. Проблема народной революции и массовой борьбы против фашистской диктатуры, т. е. против установления фашистской диктатуры;

2. Вопрос о политике единого фронта и завоевании основных слоев пролетариата и трудящихся;

3. Революционная профпозиция как центральная проблема повседневной борьбы партии и пролетариата на данной фазе развития;

4. Успехи и недостатки в нашей партийной работе и

5. Задачи военной организации и подготовки пролетариата.

Таковы важнейшие вопросы, которые нам предстоит сегодня обсудить.

1. МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

А теперь, товарищи, перейдем к вопросу о современной обстановке. Я уже указывал на то, что буржуазные и социал-демократические экономисты еще прошлым

летом возвестили о преодолении кризиса. Экономические факты разрушили надежды буржуазии. Сегодня мы видим, что даже буржуазные ученые больше не осмеливаются отрицать острый характер кризиса. Подобные признания буржуазии представляют для нас, разумеется, определенную ценность. С другой стороны, мы не должны впасть в ошибку и довольствоваться этими буржуазными признаниями, отказываясь тем самым от собственного теоретического, научного, марксистского анализа. Буржуазные экономисты в лучшем случае ограничиваются показом внешних явлений. Наша задача, наоборот, состоит в выявлении путем марксистского анализа более глубоких взаимосвязей и сущности явлений. В этой связи я хочу напомнить вам слова тов. Сталина, указавшего, в частности, на необходимость изучать новые проблемы, применяя методы научного марксизма. Тов. Сталин сказал:

«Значение этих вопросов состоит прежде всего в том, что марксистская их разработка дает возможность выкорчевать с корнями все и всякие буржуазные теории, распространяемые иногда — к стыду нашему — нашими же товарищами-коммунистами и засоряющие головы нашим практикам» *.

Мы также должны резко поставить вопрос об углублении в партии и в массах теоретических знаний. Ведь нам нужна действительно четкая, основательная ориентировка масс, нам нужно создать такое положение, при котором можно было бы сказать, что почти каждый из наших членов партии, выступая на предприятии, на улице, повсюду, где он ведет борьбу против наших политических противников, обладает этой ясной марксистской ориентировкой. Только на основе анализа подлинных экономических взаимосвязей и сущности явлений мы можем получить правильную перспективу.

Вот почему я первым долгом остановлюсь на некоторых основных фактах, характеризующих состояние и развитие мирового экономического кризиса. Каковы его основные отличительные черты?

1. Гигантское снижение производства во всех индустриальных странах, неиспользование средств производства и связанная с этим трудность для капитализма най-

* *И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 170. Ред.*

ти новую основу, которая обеспечила бы применение капитала. Я приведу только несколько важнейших цифр и фактов. В Соединенных Штатах Америки уже в III квартале 1930 г. производство снизилось на 28,3% по сравнению с последним наивысшим уровнем. В Германии это снижение составляет 26%, в Англии — 17,1%. В среднем это снижение за III квартал 1930 г. должно составить около 25%.

2. Однако это чрезвычайно серьезное сокращение производства по сравнению с последним периодом высокой конъюнктуры отнюдь не исчерпывает полностью последствий неиспользования производственных мощностей. Так, например, мощности германской промышленности были загружены по времени только на 53,4%, а по своей емкости на 59%. Эти цифры соответствуют числу безработных в 3,5 млн. человек. С тех пор количество безработных в Германии перевалило за 4,5 млн. человек. Число безработных во всем мире, согласно сильно заниженным данным института конъюнктурных исследований, составляет уже от 15 до 18 млн. человек.

3. Третий существенный факт, бросающийся в глаза при анализе мирового экономического кризиса, — это масса скопившихся на складах товаров. По сравнению с наиболее низким уровнем запасов сырья на мировых сырьевых рынках эти запасы уже к сентябрю 1930 г. увеличились в огромном размере. Запасы пшеницы, например, возросли примерно с 3,5 млн. т почти до 15 млн. т, каменного угля — с 0,3 млн. т до 16 млн. т с лишним, хлопка с 500 тыс. килограмм до 1,5 млн. т, сахара — с 1,6 млн. т до 3,6 млн. т и кофе — с 0,3 до 1,6 млн. т. При этом и в декабре 1930 г., несмотря на дальнейшее сокращение производства, запасы все еще продолжают расти.

4. Четвертой отличительной чертой является переплетение промышленного кризиса с аграрным, причем промышленный и аграрный кризисы взаимно усиливают и обостряют друг друга. Важным явлением, сопровождающим аграрный кризис, является увеличивающийся разрыв между ценами мирового рынка на сельскохозяйственные продукты (растительные пищевые продукты, например, понизились в цене на 70—80%, животные пищевые продукты — на 20—30, сырье для текстильных изделий — на 50—70, кожа — на 50, сахар — на 80%)

и ценами на промышленные изделия, которые на мировом рынке упали только на 5—16% в отношении средств производства и от 8 до 16% в отношении предметов широкого потребления. Ясно, что именно в настоящее время, когда в сельском хозяйстве применяются техника, электричество и химия, указанные «ножницы» между ценами на сельскохозяйственные продукты и промышленные изделия ускоряют разорение маломощных хозяйств — мелкого и среднего крестьянства и фермеров в Америке, Австралии, Канаде. Помимо этого, сельское хозяйство вообще все больше отстает в своем развитии от промышленности, что влечет за собой обострение кризиса.

5. Пятый основной факт связан с так называемой «географией кризиса». Мы имеем сейчас никогда ранее не наблюдавшийся факт, состоящий в том, что кризис действительно охватывает весь капиталистический мир. Мы не только не наблюдаем какого-либо ослабления кризиса в Америке, сыгравшего решающую роль в развертывании мирового экономического кризиса, но видим, что и во Франции, последней стране, испытавшей известное процветание, стране с благоприятной конъюнктурой, сейчас появляются первые признаки кризиса.

6. Шестой факт, имеющий особо важное значение, который мы наблюдаем при рассмотрении кризиса, касается проблемы ценообразования. Мы отметили разрыв между ценами на сельскохозяйственные и промышленные продукты, который, разумеется, усиливает трудности. В области ценообразования не менее существенный разрыв имеет место между монопольными ценами внутреннего рынка и свободными ценами мирового рынка. Так, цены на чугун с октября 1929 г. по октябрь 1930 г. на мировом рынке снизились на 25%, а на германском внутреннем рынке — только на 2, в США — на 14, в Англии — на 12, в Польше остались на прежнем уровне, а во Франции наблюдалось даже повышение цен на 3%. Подобное несоответствие наблюдается и в отношении всех остальных цен. В Германии разрыв между ценами внутреннего и мирового рынка на промышленное сырье и полуфабрикаты увеличился с сентября 1929 г. по октябрь 1930 г. почти на 30%. Во всем этом проявляется монополистический характер капиталистической экономики на ее современной стадии развития; почти во всех

странах цены на внутреннем рынке искусственно поддерживаются на высоком уровне при помощи запретительных пошлин и создания картелей. Буржуазия во всех странах старается таким путем обеспечить получение монопольных прибылей на внутреннем рынке, чтобы иметь возможность одновременно наиболее широко использовать демпинг⁵ на мировом рынке для борьбы с другими империалистическими конкурентами.

7. Седьмой основной фактор — золотая и валютная проблемы. По этому вопросу мы можем, например, уже сегодня указать на утечку золота из Англии во Францию, принявшую такие размеры, которые угрожают английской валюте. В результате этого Франция уже сейчас может позволить себе на переговорах с Англией относительно ограничения утечки из Англии золота предложить ей возмещение в форме промышленных займов. В этом также проявляется неравномерность развития отдельных стран в эпоху империализма, что, согласно учению Ленина, является важнейшей причиной возникновения кризисов.

8. После того, как мир оказался поделенным и новые рынки сбыта могут быть получены только путем применения военной силы, а проблема сбыта является центральной проблемой кризиса, — возникает в связи с мировым экономическим кризисом своего рода кризис плана Юнга⁶, кризис системы империалистических мирных договоров и т. д. Германские репарационные обязательства остаются по-прежнему рычагом, который искусственно форсирует германский экспорт. Германии удавалось выполнять свои крайне тяжелые репарационные обязательства только благодаря тому, что ее торговый баланс был активным. Экспорт Германии, по сравнению с экспортом других охваченных кризисом стран, сократился в меньшей степени. Это, с точки зрения отдельных империалистических держав, означает, что в ходе кризиса существенно изменились условия, при которых в свое время был выдвигнут план Юнга. Наконец, в связи с затруднениями в использовании капитала возникает и такой новый вопрос; в какой степени страны, получающие репарации, вообще заинтересованы в том, чтобы им выплачивались эти репарации. Естественно, интересы стран в этом вопросе оказываются весьма разнообразными, а частично и противоположными. Только что приведенная точка

зрения не имеет отношения к Франции, которая до последнего времени оставалась незатронутой кризисом.

9. В результате общего обострения борьбы за рынки сбыта, проводимой империалистическими государствами, политики демпинга и необходимости искать, несмотря на раздел мира, новые рынки сбыта готовой продукции и новые сферы приложения избыточного капитала, чудовищно возрастает угроза войны. При этом конфликты между империалистическими державами влекут за собой также обострение основного противоречия между империалистическими державами и Советским Союзом.

Таким образом, анализ мирового экономического кризиса по состоянию на конец 1931 г. показывает катастрофическое положение мирового капитализма. Известный английский либерал Норман Энджель в статье, озаглавленной «Экономический хаос и международное будущее», опубликованной в январе 1931 г. в ежемесячном журнале по вопросам внешней политики, вынужден нарисовать следующую мрачную картину:

«Экономический ураган, опустошивший мир, в силу универсальности и интенсивности является тем фактом истекшего года, который затмил все остальные события. История прошлого не знает подобных вещей. В трех крупных промышленных странах мира насчитывается не менее 10 млн. безработных, а может быть и больше. В золотой Америке, которая в глазах европейцев 10 лет тому назад воплощала в себе, казалось бы, наилучший образец экономического творчества, в этом Эльдorado* сотни тысяч рабочих валяются на мостовой, банки прекращают платежи, банкиры кончают жизнь самоубийством, а состояния, которые казались прочными, подобно Гибралтару, превращаются в ничто. И эта депрессия все еще продолжается. Экономический кризис сопровождается определенными политическими явлениями... Один комментатор недавно отметил, что демократия в Европе переживает упадок. Другой комментатор придерживается той точки зрения, что если уровень цен снизится еще на 20 пунктов, то Европу поделят между собой фашистская и коммунистическая диктатуры».

Товарищи, мне кажется, что эта цитата показывает как расценивают положение вещей сами буржуазные экономисты. Год назад буржуазия всего мира на весь ход развития смотрела с большим оптимизмом. В момент,

* *Эльдорадо* — несуществующая страна, якобы богатая золотом и драгоценными камнями, которую искали на территории Латинской Америки первые испанские завоеватели. В переносном смысле — страна богатств, сказочных чудес. *Прим. переводчика.*

когда в Америке начался кризис, Гувер⁷, например, заявлял, что кризис удастся преодолеть в кратчайшие сроки. Еще совсем недавно английские капиталисты и «экономисты» социал-демократической партии заявляли, что они надеются на улучшение экономического положения в Европе в связи с удешевлением ссудного капитала, вызванного банкротством американских бирж. В настоящее время буржуазные экономисты и социал-демократические теоретики беспомощно разводят руками перед лицом кризиса, причем следует отметить, раз уж мы должны констатировать факт их беспомощности, что некоторые из них, не отдавая себе отчета, вынуждены признать полное бессилие капитализма. «Светило политической экономии» в Англии господин Кейнс в бюллетене «Виртшафтсдинст» писал 19 ноября 1930 г., в частности, следующее:

«Мы безысходно запутались, поскольку допускаем грубые ошибки в управлении чувствительной машиной (машинной капиталистической экономики), законов которой мы не понимаем».

А один из крупнейших лидеров американского финансового капитала Т. В. Ламонт, компаньон Моргана, в нью-йоркской «Таймс» заявляет 15 ноября 1930 г. следующее:

«Все наши экономические изыскания, предпринятые с целью показать миру возможные пути предотвращения крайних проявлений промышленных циклов, потерпели крушение».

Я полагаю, обе эти цитаты показывают, что даже капиталисты вынуждены инстинктивно признавать неспособность всей системы найти какой-либо реальный выход из кризиса.

II. ПОЛОЖЕНИЕ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Более высокая ступень, достигнутая во всем историческом развитии ко времени нынешнего заседания Центрального Комитета по сравнению с последним пленумом в июле прошлого года, выражается прежде всего в смелом продвижении социализма в Советском Союзе. Последний пленум Центрального Комитета нашей братской партии большевиков, в котором смогла принять участие делегация нашего Политбюро, утвердил контрольные народнохозяйственные цифры на 1931 год. Мы хотим кратко отметить важнейшие гигантские цифры, выявившиеся в

процессе выполнения и перевыполнения пятилетнего плана. При этом я отсылаю вас к последней статье тов. Гейнца Неймана, опубликованной в партийной печати. Что принесли с собой первые два года пятилетки?

1. В области производства средств производства только за последний год повышение на 40% против 24%, предусмотренных пятилетним планом. Таким образом, план перевыполнен на 16%. Производство стали за два года составило 10,2 млн. т, вместо 9,9 млн. т по пятилетнему плану. Электропромышленностью выпущено продукции на 781 млн. руб. вместо 588 млн. руб. Добыча нефти — 30,6 млн. т, вместо 28 млн. т. Всей промышленностью за последние два года выпущено продукции вдвое больше по сравнению с довоенным уровнем.

2. В области сельского хозяйства увеличение посевных площадей в 1930 г. с 113 млн. гектаров до 127,7 млн. гектар. Сбор зерновых возрос с 71,7 млн. т в 1929 г. до 86,6 млн. т в 1930 г., т. е. увеличился на 20,6%. 21,5% всех крестьянских дворов было вовлечено в колхозы уже к 1 октября 1930 г., коллективно обрабатывалось 36 млн. гектаров, тогда как пятилетний план предусматривал для последнего года пятилетки (1933 г.) лишь 20,6 млн. гектара.

3. Достигнутые к настоящему времени успехи позволяют пересмотреть задания в сторону увеличения. Валовая продукция социалистической государственной промышленности в течение одного года (1931) будет увеличена на 45%. Это является мировым рекордом. В течение последних 4 лет среднее увеличение объема валовой продукции составляло 23,6%, причем в Германии оно достигало за последние 16 лет в среднем 5—7%. В сельском хозяйстве в основных зерновых районах будет коллективизировано 80% всех крестьянских хозяйств, а в зерновых районах второй категории — 50% хозяйств. В тракторостроении, вместо предусмотренных по пятилетнему плану на 1931 г. 6500 тракторов, будет выпущено свыше 120 тыс. тракторов, т. е. почти в двадцать раз больше.

4. Безработица, охватывающая миллионы людей во всех капиталистических странах, в Советском Союзе полностью отсутствует. В 1931 г. в СССР благодаря вовлечению в процесс производства 2 млн. новых рабочих, еще больше возрастет численность пролетариата.

5. Одновременно с социалистическим строительством происходит улучшение социального положения масс. Это в полной мере относится к рабочим, 43,5% которых уже к 1 октября 1930 г. имело семичасовой рабочий день (против 19,1% рабочих в 1929 г.), а к концу 1931 г. семичасовой рабочий день будет установлен для 92% рабочих. Реальная зарплата рабочих выросла за первые два года пятилетки на 12,1%. Социальная политика характеризуется всесторонним расширением расходов на эти цели со стороны пролетарского государства.

В такой же мере улучшается и социальное положение масс трудящегося крестьянства, которое в результате коллективизации освобождается от примитивных и оскорбляющих достоинство человека методов труда и жизненный уровень которого повышается.

О чем говорят все эти факты? О полной победе генеральной линии. Раньше, возражая Троцкому, мы говорили: НЭП⁸ означает не возрождение капитализма, а лишь успешное соревнование социалистического сектора в промышленности и в народном хозяйстве в целом с частнокапиталистическим сектором. Сейчас это соревнование в промышленности давно уже закончено.

Раньше Бухарин выдвигал тезис «о вращении кулака в социализм». Сейчас ликвидация кулачества, как класса, продвинулась далеко вперед.

Раньше Бухарин предостерегал от быстрого темпа индустриализации и критиковал генеральную линию партии. Сейчас мы приближаемся к такому моменту, когда и в сельском хозяйстве социалистический сектор окончательно вытеснит частнохозяйственный.

В начале большевистской революции Ленин говорил:

Когда мы шли к власти, мы знали только общую линию социализма в ее основных чертах. Это мы знали. Однако — продолжал он, — мы не знали ни формы преобразования, ни темпа, ни быстроты развития, ни конкретной организации.

А сегодня?

Совершенно обоснованно Сталин констатировал в своем заключительном слове на XVI съезде ВКП(б):

«...Мы уже вступили в период социализма...»*.

* И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 6. *Ред.*

Две системы противостоят друг другу в мире. Обанкротившаяся капиталистическая система с ее погоней за прибылью, с одной стороны. Смело шагающий вперед, победоносный социализм, с другой стороны. Развернутая буржуазией травля против Советского Союза в связи с его мнимым демпингом свидетельствует только о том, что империалисты боятся поступательного движения социализма. Причем поджигательская травля против Советского Союза непосредственно связана с обострением кризиса в капиталистических странах, обуславливается страхом перед собственным пролетариатом. Так, влиятельный английский орган «Таймс» в статье под заголовком «Европа на распутье», опубликованной 2 января 1931 г., пишет следующее:

«В момент, когда на смену 1930 году приходит 1931 год, на континенте господствует, несомненно, всеобщее чувство беспокойства и ожидания, нервное предчувствие какого-то поворота и уверенность в неизбежности этого поворота... В германском парламенте Коммунистическая партия располагает 77 мандатами, а на недавних выборах в парламент Данцига коммунисты удвоили число поданных за них голосов. Фактом является и то, что коммунизм растет даже в таких отдаленных странах, как Болгария и Испания... Странники Маркса и Ленина — было бы незело это отрицать — с большим подъемом и усердием проагандируют свои идеи и стремятся к созданию внепарламентской формы правления на базе Советов. Находящиеся между ними и фашистами европейские партии центра оказываются в тяжелом положении».

Еще яснее высказывается руководящий орган французской буржуазии газета «Тан»:

«1930 год был годом разочарования в любом отношении... Хотя еще и не существует непосредственной опасности, однако поворот в международной обстановке требует быть в высшей степени бдительными, тем более, что Советский Союз, несомненно, решил использовать все неполадки, всю неурядицу и все международные осложнения. Русская рана на теле Европы продолжает оставаться величайшим несчастьем нашей эпохи, и до тех пор пока эта рана не будет выжжена, миру суждено жить в условиях неразберихи и беспокойства».

III. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ

Во всех повогодных статьях мировой прессы, среди которых приведенные выше цитаты из «Таймса» и «Тана» могут служить лишь в качестве примера, вопрос о положении в Германии занимает центральное место. Развертывание кризиса в Германии, по отзывам бур-

жуазных органов печати, достигло особенно высокого уровня. Прежде чем перейти от общей характеристики нынешней стадии кризиса к анализу его особенностей, а тем самым и к прогнозу относительно дальнейшего развития кризиса, необходимо привести некоторые важнейшие факты об экономическом положении Германии.

1. Анализируя международное положение, я уже указывал на тот факт, что неиспользование производственных мощностей в Германии приняло такие размеры, когда вся германская промышленность, согласно отчету конъюнктурного института, по состоянию на октябрь 1930 г. была загружена лишь на 53,4% своей производственной мощности. При этом выявляются следующие факты: степень загруженности предприятий, вычисленная по количеству отработанных рабочих часов в процентах к почасовой производственной мощности, составляет для производства средств производства 56,2%, производства предметов потребления — 62, пищевой и вкусовой промышленности — 69,9, текстильной — 59,4, жилищного строительства, производства предметов роскоши и предметов культуры — 56,1, сырья — 52,8, производственного строительства — всего только 42%. Снижение загрузки предприятий по отдельным месяцам 1930 г. происходило с 62,4% в январе до 56% в сентябре. Только за один месяц, с сентября по октябрь, загрузка уменьшилась на 2,6%. Если принять во внимание, что количество безработных в октябре достигло 3,5 млн. человек, а в последующее время, даже по официальным данным, перевалило за 5 млн. человек, то легко установить, насколько прогрессирует неиспользование средств производства в Германии.

Массовая безработица, сопровождающаяся снижением покупательной способности рабочего класса, так же как и непосредственное уменьшение заработной платы, приводит к длительному сужению внутреннего рынка сбыта.

2. Аграрный кризис в Германии носит такой же устойчивый характер, как и аграрный кризис в мировом масштабе. Высокие заградительные пошлины, представляющие собой попытку ликвидировать «ножницы» между ценами на сельскохозяйственные и промышленные продукты, совершенно теряют свою эффективность, если иметь в виду крестьян и мелких собственников. Правда, цены на сельскохозяйственные товары поднимаются, но

одновременно чрезвычайно возрастают расходы, связанные с издержками производства, в особенности с издержками на корма, удобрения, машины, инвентарь, инструменты. Однако уменьшение спроса, вследствие сокращения потребления из-за безработицы и т. д., снижает уровень цен на продукты сельского хозяйства (мясо, молочные продукты, яйца, овощи, вино, фрукты). Кроме этого — налицо противоречие между крестьянским «обрабатывающим хозяйством» и крупноаграрным (кормовые и зерновые хлеба, высокосортные хлеба).

Очередная проблема для Германии возникает в связи с наличием множества карликовых и мелких крестьянских хозяйств — около 4 млн. дворов. Большинство крестьян вынуждено прибегать к подсобному заработку, продавая свою рабочую силу. Массовая безработица, естественно, затрагивает и эти полупролетарские элементы и обостряет аграрный кризис. Земельный голод карликовых и мелкокрестьянских хозяйств усиливается, а вместе с ним растет и арендная плата за мелкие земельные участки. Таким образом, с одной стороны, сокращение доходов, а с другой — рост арендной платы, которая ложится бременем на крестьянина. Задолженность и арендная плата все время возрастают. Согласно данным буржуазных статистиков, они увеличились с 8 млрд. марок в конце 1925 г. до 11,7 млрд. марок к концу 1930 г. Что касается государственных кредитов, то они чуть ли не целиком попадают в руки крупных аграриев. Мелкие же крестьянские хозяйства или ничего не получают, или получают минимальную сумму.

3. К промышленному аграрному кризису в Германии присоединяется постоянный кризис государственных финансов. Все попытки залатать вновь и вновь возникающие дыры в бюджете капиталистического государственного аппарата постоянно сводятся на нет различными факторами, связанными с кризисом. Во-первых, оказывает свое воздействие массовая безработица, влияющая на государственные финансы, которая опрокидывает все расчеты, как это неоднократно имело место в прошлом году. Сюда же присоединяются гигантское бремя репарационных платежей и иные валютные задолженности иностранным государствам на основе оговорки относительно золота в плане Юнга. Германские репарационные платежи возрастают в связи с повышением стоимо-

сти золота приблизительно на 15%. Потребность в кредитах Германии в целом, ее земель и общин составляет во втором полугодии 1930 финансового года даже по самым осторожным буржуазным подсчетам 700 млн. марок.

4. Кризис в области денежного обращения и кредита, чрезвычайно обострившийся в сентябре — октябре сразу же после выборов в рейхстаг и повлекший за собой вывоз капитала в размере около 1,6 млрд. марок в связи с планом Юнга, приобретает затяжной характер. Только для выплаты одних репараций Германии ежемесячно требуются суммы примерно в 240 млн. марок, которые могут быть получены либо путем ввоза капитала и образования новой задолженности, либо путем создания положительного сальдо⁹ в торговом балансе. Активное сальдо в торговом балансе в прошлом году, когда за первые 10 месяцев превышение составило 1325 млн. марок, объясняется в основном не одним сокращением импорта, но и различиями в динамике цен. Цены на импортные товары понизились значительно больше, чем цены на экспортные товары. Сравнительно благоприятное положение с германским экспортом, по сравнению с другими странами в истекшем году, связано, во-первых, с особенно низким уровнем заработной платы германских рабочих; во-вторых, с известными преимуществами германской промышленности в области технической рационализации по сравнению с промышленностью конкурирующих империалистических держав, за исключением Соединенных Штатов, и, в-третьих, с тем фактом, что германский экспорт в основном шел во Францию, которая дольше остальных стран не испытывала кризиса. Влияние экономического кризиса на политическую надстройку — так называемый кризис доверия — в свою очередь имел за собой экономические последствия: германский капитал отликает за границу, а оттуда опять возвращается в Германию, но уже в виде иностранных кредитов. Это особенно наглядно происходило в связи с утечкой капитала в сентябре — октябре, а также, впрочем, и в течение всего 1930 года. Это означает чрезвычайное бремя для германского рынка капиталов. По буржуазным подсчетам, потеря на процентах для германского рынка капиталов составит ежегодно около 1,2 млрд. рейхсмарок. Капитал, вывозимый за границу,

размещается там из расчета 4% годовых, а иностранные посредники вновь ввозят его в Германию, взимая от 7,5% до 11%. Все буржуазные финансовые эксперты отдают себе в полной мере отчет также в том, что всякое новое потрясение, вроде кризиса в системе германского денежного обращения и кредита, который имел место в сентябре — октябре прошлого года, должно повлечь за собой не только полный кризис «трансфера», т. е. невозможность выплаты репарационных платежей в иностранной валюте, но и крушение всей системы кредита, а вместе с этим и полную остановку всей хозяйственной жизни, далеко выходящую за рамки нынешнего кризиса.

IV. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА И ТРУДЯЩИХСЯ В ГЕРМАНИИ

Приведенные выше данные показывают, какие социальные последствия влечет для трудящихся экономический кризис. Не случайно Зильверберг, известный крупный капиталист, указывал несколько недель назад, что план Юнга удастся осуществить только в том случае, если германская промышленность сумеет снизить зарплату немецкого рабочего до уровня заработка китайского кули и крестьянина.

Если принять во внимание, что немецкая буржуазия должна выплатить иностранному капиталу по одним только процентам около 1,6 млрд. марок и кроме того платить в среднем около 2 млрд. марок ежегодно по плану Юнга, то становится очевидной чрезвычайная опасность, нависшая над всей экономикой, ограничение накопления капитала, что толкает капиталистов на новое наступление на жизненный уровень масс. В настоящее время Германия имеет за границей краткосрочных и долгосрочных займов в сумме 8,8—10,8 млрд. марок, в то время как чистая задолженность за границей составляет 26,1—27,1 млрд. марок. Сопоставление этих двух статей означает, что Германия имеет на сегодня задолженность в 16—17 млрд. марок. Крупный промышленник Дунсберг говорит о ежегодном накоплении германского капитала в размере 6 млрд. марок. Цифра определенно преуменьшена, но если даже считать, что накопление превышает 8 млрд. марок, все же $\frac{1}{3}$ накапливаемого капитала уходит на репарационные платежи и уплату

процентов. Само собой понятно, что все это влечет за собой чрезвычайное обострение классовых противоречий. Мы хотим лишь самым кратким образом отметить основные социальные последствия кризиса в Германии. Каковы они?

1. Огромная массовая безработица представляет собой длительное, косвенное ограбление всего рабочего класса, причем такое положение усугубляется в связи с сокращенной рабочей неделей.

2. Чудовищное наступление предпринимателей на заработную плату рабочего, поддерживаемое реформистами, христианским союзом и государственным аппаратом, влечет за собой прямое ограбление рабочего класса, которое выразится за период с середины 1930 г. по апрель 1931 г. в лишении рабочего класса примерно 15% его заработка.

3. К этому следует добавить снижение реальной заработной платы в результате искусственного повышения цен, путем проведения особой таможенной и монопольной политики. Относительно незначительное снижение цен на внутреннем рынке, особенно на все товары широкого потребления, по сравнению со снижением цен на мировом рынке, объясняется огромными таможенными пошлинами и регулированием цен со стороны картелей, что создает, естественно, постоянное обесценение номинальной заработной платы, косвенное ее урезывание, косвенное снижение реальной зарплаты.

Один буржуазный журналист поместил в № 142 «Новой Лейпцигской газеты» статью под заголовком «Дань Германии картелям; общие размеры этой дани превышают, возможно, размер репараций», в которой, в частности, указывается:

«Германия, вынужденная нести колоссальное бремя репараций, приходится помимо того платить дань монополистам, которую они, опираясь на свою организованную силу, имеют возможность требовать. В цифровом выражении эта дань может быть подсчитана только в самом минимальном объеме... Дань, которую Германия выплачивает ежегодно своим картелям, составляет 1,7 млрд. марок. Можно утверждать, что Германия платит своим картелям ежегодно по меньшей мере столько же, а вероятно и больше, чем странам — ее прежним противникам по войне».

4. Ограничение социальной помощи во всех областях, в том числе в вопросах оказания помощи безработным

и больным, пенсионерам и инвалидам, сопровождающееся одновременным возрастанием социальных тягот для промышленных рабочих и продолжающимся увеличением налогового бремени, означает возникновение еще одного фактора, который стимулирует дальнейшее снижение жизненного уровня масс. В настоящее время можно сигнализировать — и это имеет огромное значение для революционной профпозиции, — что по мере того, как период непосредственного наступления на зарплату будет приближаться к своему завершению (момент этот, разумеется, сейчас еще не наступил), будет осуществляться новое наступление на различные виды социальной помощи. Можно уже сейчас с уверенностью сказать, что буржуазия в ближайшее время попытается урезать на 30—40% ту социальную помощь, которую оказывает капиталистическое государство указанным слоям населения. Разве только сопротивление и бунт масс окажутся столь сильными, что буржуазия, возможно, будет не в состоянии осуществить это ограничение социальной помощи.

5. Положение средних слоев города и деревни неразрывно связано с положением пролетариата. Снижение зарплаты рабочих, служащих и чиновников оказывает воздействие, вследствие падения покупательной способности этих слоев, непосредственно на основы существования мелких кустарей и ремесленников в городе, равно как и мелких производителей в деревне. Возьмем, к примеру, влияние борьбы в Руре на городское среднее сословие. Здесь бастующие во многих районах встречали полное сочувствие со стороны среднего сословия. Или возьмем стачку рабочих 40 предприятий на Нижнем Рейне. Здесь также симпатии среднего сословия бастующим проявляются очень отчетливо. Чем все это объясняется? Среднее сословие видит, что наступление предпринимателей ставит под угрозу его собственное существование. В данном случае можно говорить о зарождении классового сознания, об известном сближении с пролетариатом. На этом участке мы должны значительно усилить и улучшить нашу работу. В ходе нынешней кампании за снижение цен, являющейся обманом, практикуемым для маскировки факта урезывания зарплаты трудящихся масс, финансовый капитал, разумеется, ведет наступление отнюдь не на монопольные

цены, а лишь на цены мелкой розничной торговли и ремесла. Борьба по вопросам цен является исключительно борьбой за долю в порме прибыли, причем, естественно, прижатым оказывается мелкий производитель.

Всеобщее обнищание трудящихся Германии, находящее свое выражение в общем снижении потребления, является также одной из причин отмеченного выше сильного сокращения импорта, которое в прошлом году и позволило добиться превышения экспорта над импортом, и тем самым выполнить план Юнга. Здесь обнаруживается неразрывная связь между политикой, проводимой германской буржуазией в соответствии с планом Юнга, и ростом нищеты масс, который служит предпосылкой для этой политики.

В. ОСОБЕННОСТИ НЫНЕШНЕГО КРИЗИСА

Совокупность приведенных выше фактических материалов позволяет нам дать ответ на основной вопрос о характере переживаемого кризиса.

Первый вопрос заключается в следующем: имеем ли мы дело с «нормальным», так называемым циклическим кризисом капиталистического хозяйства, обычно наступавшим в довоенное время периодически через каждые 5—15 лет? Или в данном случае речь идет исключительно о всеобщем кризисе капитализма в послевоенный период без каких бы то ни было особых явлений, свойственных конъюнктурному, циклическому кризису? И, в-третьих, каков характер переживаемого кризиса, если на оба предыдущих вопроса мы должны будем ответить отрицательно? Буржуазия и социал-демократия единодушны в стремлении изобразить нынешний кризис как совершенно обычный «нормальный», хотя и особенно тяжелый кризис. Германский «Конъюнктурный институт», уделяющий в последнем отчете особенно много внимания этому вопросу, анализирует период, начиная с 70-х годов прошлого столетия, стремясь найти кризис, сравнимый с теперешним. Разумеется, социал-демократия полностью согласна с таким подходом к вопросу со стороны буржуазии. Главный теоретик германской социал-демократии, постепенно вытесняющий на второй план Гильфердинга¹⁰, бывший редактор биржевого отдела буржуазной газеты *Нафтали* в брошюре

«Экономический кризис и безработица» пишет, например, буквально следующее:

«Не кризис, вызванный планом Юнга, не кризис в результате рационализации производства, не полное крушение капиталистической системы в качестве провозвестника мировой революции, а типичный кризис капиталистической системы с историческими особенностями, присущими всякому кризису».

Часть буржуазии видит причины кризиса в плане Юнга, на что намекает и Нафтали.

Для того, чтобы опровергнуть социал-демократический и буржуазный обман, будто переживаемый кризис является обычным «нормальным» циклическим кризисом, подобным довоенным, необходимо прежде всего коротко перечислить особенности нынешнего кризиса.

1. Всеобщий, всеобъемлющий характер кризиса, который не оставил вне сферы своего воздействия ни одной части капиталистического мира после того, как он начал распространяться также на Францию, Голландию, Швейцарию и Скандинавские страны. *Это представляет собой совершенно новое явление.*

2. Существование Советского Союза и его движение по пути социалистического строительства. Диктатура пролетариата, овладевшая командными высотами, оказалась в состоянии планомерно строить социалистическое хозяйство независимо от мирового экономического кризиса, охватившего всю капиталистическую систему.

Товарищи, чтобы проиллюстрировать то значение, которое придается факту социалистического строительства СССР со стороны буржуазии, я хочу привести отдельные цитаты из известной статьи лидера английских либералов Ллойд-Джорджа¹¹, посвященной пятилетнему плану. Ллойд-Джордж, в частности, пишет:

«Коммунистические руководители взялись за осуществление плана, затмившего по размаху и значению все наши, имевшие место в истории, крупные и смелые начинания. Цели Петра Великого ничто по сравнению с планами Сталина. Сталин взялся оснастить самыми современными фабриками, машинами и орудиями Россию, которая по своим размерам больше всей Европы и в то же время организована хуже всех европейских стран. Все сельское хозяйство огромной страны, где господствует самая примитивная форма земледелия, намереваются механизировать, а обработку земли обобществить, и это в стране, где обычно свойственное крестьянину недоверие дополнительно усиливается вследствие крупных преобразований»...

В заключительной части статьи Ллойд-Джордж пишет:

«В любом случае Сталин творит историю в крупном масштабе. Если он потерпит поражение, коммунизм будет похоронен на много поколений. Если же, однако, ему суждено одержать успех, коммунизм займет свое место в кругу тех идей, осуществимость которых доказана и которые в силу этого должны приниматься всерьез экономистами и социологами. Важнейшим, пожалуй, результатом этого было бы превращение России с ее огромным населением — сплошь превосходный боевой материал — в одну из богатейших и, следовательно, могущественнейших стран земного шара».

Я думаю, что эта цитата из статьи столь видного буржуазного политика, как Ллойд-Джордж, ясно показывает, какое значение имеет само по себе существование Советского Союза и осуществление пятилетнего плана с точки зрения революционного развития и в ущерб капитализму.

3. Является фактом, что в период монополистического капитализма кризис не ведет к общему снижению цен на промышленные продукты, что в довоенное время всегда являлось регулирующим фактором, который обеспечивал переход от кризиса к депрессии. Нынешнее падение цен на мировом рынке частично оказывается лишь фиктивным, поскольку империалистическая таможенная и картельная политика с ее монопольными ценами на внутренних рынках отдельных стран делает более или менее иллюзорным влияние факта снижения цен на мировом рынке.

4. В период высокой конъюнктуры производственные мощности использовались не полностью, и уже тогда, как и сейчас, наблюдалась устойчивая безработица.

5. Рабочая сила, как товар, уже в течение длительного времени продается ниже своей стоимости. Даже в периоды высокой конъюнктуры заработная плата значительно отстает от стоимости рабочей силы. Таким образом, абсолютное обнищание распространяется не только на лиц, полностью или частично безработных, но и на работающих полную рабочую неделю.

6. В связи с этим возникает устойчивое снижение покупательной способности масс, длительное сужение рынков сбыта.

7. В результате всеобщего обнищания в большинстве стран сокращаются личные сбережения, за счет которых можно было бы существовать во время кризиса.

8. Промышленный кризис тесно переплетается с аграрным кризисом, причем оба эти кризиса взаимно друг друга обостряют.

9. Быстрое техническое развитие ускоряет снашивание постоянного капитала в производстве и сокращает сроки его обновления. В результате этого технический прогресс в условиях монополистического капитализма становится рычагом, который сокращает промышленный цикл, делает более короткими по времени периоды подъема. Сокращенному периоду предшествующей кризису благоприятной конъюнктуры противостоит большая длительность самого кризиса, также как большая длительность предшествующего подъема — периоду депрессии. Уже сама по себе большая продолжительность кризиса обуславливает усиленное пожирание всех сбережений, даже в странах со сравнительно крупным сберегательным фондом.

Все эти факты показывают, как смешна картина, изображаемая реформистами, которые пытаются просто поставить нынешний мировой экономический кризис на одну ступень с «нормальными» типичными кризисами довоенного времени.

С другой стороны, необходимо также отвергнуть теорию отдельных красных профессоров, представляющих положение таким образом, будто сегодня мы имеем дело лишь с всеобщим структурным кризисом послевоенной капиталистической системы. Нынешнему кризису несомненно присущи определенные черты конъюнктурного характера. Это можно сказать об Америке, которая после длительного периода процветания и наступившего затем финансового кризиса в 1929—30 гг. попала в тиски общего экономического кризиса и в решающей степени способствовала обострению мирового экономического кризиса. Это можно сказать о Франции, которая вплоть до последнего времени переживала подъем и только теперь переходит от благоприятной конъюнктуры к кризису. Это можно сказать об Англии, где в 1929 г. наблюдался некоторый подъем на фоне общей депрессии английского капитализма. Это можно сказать о Германии, где на протяжении всего послевоенного времени непродолжительные периоды подъема чередовались с длительными периодами кризиса. После 1920 г. наблюдается благоприятная конъюнктура, вслед наступает инфляционный кризис 1922—

23 г., потом период оживления в 1924 г., затем опять депрессия в 1925—26 гг. После этого быстрый подъем в 1927—28 гг., потом — в 1929 г. — депрессия, признак кризиса и в 1930 г. — самый тяжелый и глубокий кризис.

Следовательно, налицо определенные циклические явления. Вместе с тем имеется ряд черт, принципиально отличных от признаков периодических довоенных кризисов капитализма. Что отсюда вытекает?

Нынешний кризис имеет характер *циклического кризиса, который развертывается на почве всеобщего кризиса* капиталистической системы в эпоху монополистического капитализма. В этой связи мы должны понять диалектическое взаимодействие между всеобщим кризисом и периодическим кризисом. С одной стороны, периодический кризис приобретает небывало острые формы, так как он протекает на почве всеобщего кризиса капитализма, так как он развертывается в условиях монополистического капитализма. С другой стороны, разрушения, вызываемые периодическим кризисом, в свою очередь углубляют, ускоряют всеобщий кризис капиталистической системы и вызывают такого рода явления, последствия которых, без сомнения, не могут быть ликвидированы никаким переходом к депрессии или передышке. При этом следует отметить, что в данное время даже по мнению всех буржуазных наблюдателей никаких признаков перехода к депрессии нет.

VI. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИЗИСА

Мы переходим теперь к вопросу о перспективах дальнейшего развития. Какие перспективы раскрываются перед нами? Ведь сущность нашего марксистского анализа в том и заключается, что выходя за рамки простого отображения положения, необходимо дать действительный анализ движущих социально-экономических сил, и на основе этого анализа выявить правильные перспективы, что, в свою очередь, является предпосылкой для правильной политики. Мы можем с гордостью констатировать, что в противовес всем буржуазным и реформистским предсказаниям, потерпевшим банкротство, один только Коммунистический Интернационал, благодаря применению единственно научного метода марксизма-ленинизма, сделал совершенно правильные прогнозы. На VI Всемирном

конгрессе еще были большие колебания правых и примиренцев во главе с Бухариным, так что анализ не во всех пунктах был исчерпывающим. X пленум ИККИ навстрелал то, что было упущено в анализе, данном VI Всемирным конгрессом.

В феврале расширенный президиум Исполкома Коминтерна совершенно правильно определил перспективы надвигающегося мирового экономического кризиса и его масштабы, которые мы позднее имели возможность наблюдать. Перспективы, развернутые тогда товарищем Мануильским¹², в полной мере подтвердились историческим развитием.

Если мы обратимся к резолюции X пленума по вопросу о положении Германии и влиянии репарационной проблемы, то найдем там следующее место:

«Бремя репараций ведет в Германии к быстрому усилению классовой борьбы, выражающемуся, с одной стороны, в беспощадном наступлении предпринимателей, а с другой — в форме массовых выступлений пролетариата. Лежащее на германском пролетариате двойное бремя — репарационные платежи и усиленный нажим отечественной буржуазии на рабочий класс — ускоряет назревание революционного кризиса в Германии».

Сейчас для нас уже совершенно очевидно, что этот прогноз X пленума абсолютно правилен. В указанных немногих словах X пленум предвосхитил весь характер нынешнего развития. В нашей сегодняшней резолюции мы можем сделать шаг дальше, исходя из конкретного анализа современного положения. В одном месте нашей резолюции мы указываем:

«В ходе продолжающегося обострения в Германии экономического и политического кризиса уже возникают тенденции назревания революционного кризиса в стране. В какой мере эти тенденции будут расти и укрепляться, зависит в первую очередь от развития классовой борьбы, от развертывания сил и массовой активности революционного пролетариата под руководством коммунистической партии».

Мы говорим, что возникают тенденции назревания революционного кризиса. Пожалуй, можно уже даже говорить о некоторых элементах революционного кризиса в Германии. Ясно также, что несколько месяцев спустя мы сможем подыскать еще более точную формулировку в этом вопросе, потому что темп развития очень высок.

Какой же прогноз должны мы сделать сейчас?

1. Из приведенных выше особенностей кризиса вытекает, что переживаемый кризис еще не достиг кульминационной точки и предстоит его дальнейшее обострение. Но этот прогноз может быть подкреплён ещё массой других фактов. Причины, которые до сих пор создавали для Германии в области экспорта сравнительно более благоприятное положение, чем для большинства других капиталистических стран (незначительное сокращение экспорта), теперь постепенно отпадают. Многие факторы, которые до сих пор способствовали росту германского экспорта, отпадут в будущем. Во-первых, наступление на заработную плату в Германии вызовет в других странах мира волну снижения зарплаты, в результате чего это преимущество германской буржуазии исчезнет. Во-вторых, преимущество Германии в вопросах технической рационализации в ближайшее время будет ликвидировано в результате развития промышленности её капиталистических конкурентов, причём на стороне того, кто проводит рационализацию последним, имеется то преимущество, что он сможет опереться на богатый опыт. В-третьих, большое значение имеет то обстоятельство, что германский экспорт направлялся главным образом во Францию, в страну, до сих пор не поражённую кризисом, тогда как вовлечение в настоящее время Франции в орбиту кризиса значительно сократит экспорт Германии во Францию. В-четвёртых, борьба Германии на мировом рынке осложняется в связи с затруднениями в области экспорта капитала, который в свою очередь играет решающую роль в экспорте товаров. Эта трудность возникла в связи с обременением германского капитализма репарациями, которые выгодны для конкурентов, поскольку ведут к ежегодному сокращению накопления германского капитала и, с другой стороны, в связи с необходимостью выплачивать проценты, ибо капиталистическое строительство Германии происходило за счёт займов. В-пятых, в результате поражения германской буржуазии в мировой войне она лишена таких империалистических средств силы, как флот и пр., которые, несомненно, имеют крупное значение с точки зрения торговли в капиталистическом мировом хозяйстве в борьбе за рынки сбыта. В противовес всем этим обстоятельствам отрицательного

свойства можно указать лишь на снижение цен на сырье в качестве положительного момента, облегчающего экспорт. Однако растущие затруднения с экспортом вызывают не только рост безработицы, но и, в первую очередь, ухудшение торгового баланса, а тем самым усиление кризиса с реализацией плана Юнга и новые проявления кризиса на денежном рынке и в кредитной системе, как это уже имело место в сентябре — октябре прошлого года. Вполне возможно, что к февралю число безработных возрастет до 5 млн. человек. Такой дальнейший рост безработицы повлечет за собой, наряду со всеми последствиями длительной безработицы, также обострение финансовых затруднений для Германии в целом, для ее земель и общин.

Январь, когда наступают сроки уплаты налогов, процентов по закладным, квартирной платы, арендных платежей и т. д., должен принести с собой, наряду с дальнейшим снижением массового потребления, развитие и обострение аграрного кризиса, а также большие трудности для средних слоев трудящегося населения. Несомненно, мы должны ожидать появления большого количества несостоятельных должников.

2. Большинство этих характерных для Германии факторов, которые несут с собою дальнейшее огромное обострение экономического кризиса, имеет также и международное значение.

Прежде всего, вовлечение Франции в кризис вновь показывает, насколько неблагоприятным для капитализма оказывается воздействие установленного Лениным закона неравномерного развития стран в эпоху империализма.

То обстоятельство, что не все страны одновременно вовлекаются в орбиту мирового экономического кризиса, ведет к возрастанию трудностей в международном масштабе каждый раз, когда происходит это «запоздалое» вовлечение. В свое время так, например, обстояло дело с Америкой, а теперь — с Францией.

Усиливающееся влияние экономического кризиса на политическую надстройку вызывает в свою очередь возникновение обостренных кризисных явлений экономического характера. Так, например, возникают трудности в области кредитного обращения вследствие подрыва так называемого политического доверия. То же самое можно сказать и применительно к кризису в связи с планом Юнга в целом.

Международный характер предстоящего обострения мирового экономического кризиса обуславливает одновременно известную солидарность буржуазии отдельных стран в вопросах классовой борьбы. Сейчас имеются предпосылки для одновременного подъема рабочего движения во всех основных капиталистических странах, хотя и различными темпами. В связи с этим положение пролетариата в той стране, где кризис и революционный подъем дальше всего зашли вперед, становится объективно более благоприятным. С другой стороны, возникает вопрос о возможности выхода капитализма из кризиса путем установления фашизма, нацеленного против пролетариата своей страны, и при помощи империалистической войны в международном масштабе.

3. Как, следовательно, обстоит дело с перспективой перерастания мирового экономического кризиса или, соответственно, кризиса в Германии в революционную ситуацию?

В этой связи мы должны проанализировать положение, высказанные Лениным в целом ряде документов по вопросу о предпосылках возникновения революционной ситуации. Если мы, например, возьмем написанную им в 1920 г. брошюру «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», то в ней, в частности, говорится:

«Лишь тогда, когда *«низы» не хотят* старого и когда *«верхи» не могут по-старому*, лишь тогда революция может победить. Иначе эта истина выражается словами: революция невозможна без общенационального (и эксплуатируемых и эксплуататоров затрагивающего) кризиса» *.

А в одной из статей, посвященных краху II Интернационала, относящейся к 1915 г., Ленин говорил о революционной ситуации следующее:

«Каковы, вообще говоря, признаки революционной ситуации? Мы наверное не ошибемся, если укажем следующие три главных признака: 1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще,

* В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 65. *Ред.*

чтобы «верхи не могли» жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов. 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, *так и самими «верхами»*, к самостоятельному историческому выступлению» *.

И наконец, товарищи, последняя цитата об объективных и субъективных признаках революционной ситуации, как ее рисовал Ленин:

«...Не из всякой революционной ситуации возникает революция, а лишь из такой ситуации, когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, именно: присоединяется способность революционного *класса* на революционные массовые действия, достаточно *сильные*, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не «упадет», если его не «уронят»» **.

Эти три цитаты в достаточной мере показывают, какие решающие моменты определяют наступление революционного кризиса. Как же обстоят дела в этом вопросе в Германии?

Здесь следует напомнить о том, как этот вопрос ставился на последнем пленуме Центрального Комитета в июле прошлого года. Уже тогда мы указывали на тезис Ленина о том, что на основе одних только объективных факторов для капитализма не может сложиться абсолютно безвыходная ситуация. Крушение капитализма, как его рисуют Маркс и Ленин, есть историческое крушение, а не механическое, автоматическое. Мы должны сделать ситуацию безвыходной для капитализма!

Сейчас еще более ясно, насколько для нас необходимо ставить вопрос по-ленински. Мы имеем, с одной стороны, отчаянную попытку буржуазии найти выход для капитализма из кризиса при помощи фашистских методов за счет масс, ценой их ужасного обнищания. Мы имеем, с другой стороны, растущий революционный подъем. Пока что не все объективные условия революционной ситуации, как их сформулировал Ленин, налицо

* В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 189—190. *Ред.*

** Там же, стр. 190.

в полной мере. Но роль субъективного фактора становится все более ясной. Поэтому наш ответ на вопрос о возникновении революционной ситуации гласит:

Мы должны революционную ситуацию организовать!

Уже борьба в Руре показала, каким мощным, обостряющим кризис фактором может стать всякая борьба за повышение заработной платы ввиду того политического значения, которое она имеет в настоящее время, если пролетариат развернет ее под правильным руководством революционной профопозиции. В наступательных боях, в контр наступлении, в революционной массовой борьбе пролетариата находится ключ к революционной ситуации.

VIII. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КРИЗИСА В ГЕРМАНИИ

Мы подходим теперь к проблеме политических последствий кризиса. В политической надстройке капиталистической экономики особенно ярко проявляется диалектический процесс, в ходе которого циклический кризис оказывается под воздействием со стороны общего кризиса капитализма, а этот общий кризис в свою очередь обостряется и поднимается на более высокую ступень.

1. Центральное место в нашем анализе должно быть уделено революционному подъему. Каковы важнейшие события последнего времени, в которых он отражается? Это прежде всего выборы в рейхстаг 14 сентября 1930 г. Данный нами в свое время анализ результатов выборов чрезвычайно наглядно выявил обострение классовой ситуации. С одной стороны, вторжение коммунистической партии в лагерь реформизма, завоевание большинства рабочего класса в основных пролетарских округах, процесс сплочения пролетарских классовых сил под руководством КПП. С другой стороны, фашизм, выступающий в роли наследника старых буржуазных партий, из которых толпами бегут массы. Социальная и национальная демагогия партии Гитлера — это последний опорный рубеж, призванный остановить отлив этих масс в лагерь революции. Но продвижение коммунистической партии вперед как раз на важнейших узловых участках классовой борьбы, социальное и классовое единодушие среди

сторонников коммунизма, ослабление влияния на массы реформизма — все это важные факты, обеспечившие 14 сентября внушительный успех революционного классового фронта.

После 14 сентября последовала стачка берлинских металлистов. Она доказала, что успех коммунистов на выборах в рейхстаг был не парламентским, а внепарламентским успехом в мобилизации масс для революционной классовой борьбы.

Если отвлечься от частных фактов, то в качестве третьего важного факта следует отметить борьбу в Руре и борьбу верхнесилезских горнорабочих, которые свидетельствуют о более зрелой форме обострения революционной классовой борьбы, чем во время стачки берлинских металлистов. Мы еще вернемся к вопросу о роли этих боев и к их урокам.

Четвертым фактором революционного подъема является нынешняя, гораздо более значительная роль революционной профпозиции, объективно нашедшая свое выражение в образовании красных профсоюзов: единого союза металлистов Берлина, а теперь и единого союза горнорабочих Рурской области.

Пятым фактором, имеющим особое значение, является наблюдающийся в Германии огромный подъем антифашистской борьбы масс.

С этим связано полевение социал-демократических рабочих и пролетарского состава Союза социалистической рабочей молодежи, а также части пролетарского состава Союза республиканского флага (рейхсбаннер).

Наконец, революционный подъем находит свое отражение в организационных успехах партии, в ее быстром росте, в равной мере и в успехах Коммунистического союза молодежи.

2. Наряду с революционным подъемом наблюдаются кризис и фашизация буржуазных партий, включая социал-демократию. Эта фашизация является одной из противоположностей диалектического процесса, который происходит в отношениях между классами. Процесс фашизации, который за последние недели вступил в новую более высокую стадию, в течение больше чем года неуклонно принимал все более бурные формы. Если мы проследим предысторию нынешнего развития фашизма в Германии, то увидим, что уже раскол германской на-

циональной партии, отход от нее так называемого умеренного крыла, который, как известно, происходит постоянно, представляет собой важную отправную точку в этом процессе. С одной стороны, отколовшаяся от германской национальной партии часть членов во главе с Вестарпом и Тревиранусом выступила в роли моста, по которому буржуазные промежуточные партии и партия центра и народная партия перешли от большой коалиции с СДПГ¹³ к новому буржуазному блоку, из педра которого вышел нынешний блок Брюнинга. С другой стороны, развитие костяка германской национальной партии во главе с Гугенбергом¹⁴ от реакционной партии к фашистской партии явилось политическим событием огромного значения. Пора, наконец, охарактеризовать эту роль Гугенберга с классовых позиций. Политика Гугенберга означает не что иное, как попытку классово сознательной, крайней части германского финансового капитала воспитать партию Гитлера, хотя бы ценою развала организма старой германской национальной партии — до сих пор сильнейшей буржуазной партии, — в духе финансового капитала. Ее следует «ввести в определенное русло», как недавно заявляли в германской народной партии, чтобы сделать пригодной для роли правительственной партии с точки зрения интересов финансового капитала. В классовом смысле это означает, что крупная буржуазия или часть крупной буржуазии прямо или косвенно «входит» в партию Гитлера, имея в виду превратить эту партию в подходящий политический орган для осуществления фашистской диктатуры.

Одновременно с этим процессом и в постоянном с ним взаимодействии происходило развитие по пути фашизации другой части буржуазии, представляемой Брюнингом и возглавляемой партией центра. На предыдущих пленумах Центрального Комитета мы уже показали, почему именно партия центра в этот период оказалась наиболее подходящей партией для руководства политикой германской буржуазии, почему она взяла на себя руководящую роль, в течение определенного периода принадлежавшую народной партии. Известным поворотным пунктом во всем этом развитии явился тот пинок, который дала буржуазия СДПГ в марте прошлого года, когда было ликвидировано правительство Германа Мюллера¹⁵.

В настоящее время мы видим, что весь этот процесс означает определенно более высокую ступень развития, причем, разумеется, между обоими лагерями фашизма не существует четкого рубежа.

3. Если германская буржуазия сейчас переходит непосредственно к осуществлению фашистской диктатуры, то это не является выражением ее силы, равно как не является выражением слабости или поражения пролетариата. Наоборот, буржуазия хватается за последний способ сохранить свое господство и использует фашизм в качестве тарана против пролетарской революции. В данном случае имеет место исторический процесс, заключающийся в том, что революция, поднимаясь на более высокую ступень развития, одновременно обуславливает переход контрреволюции к более высокой ступени, и если революция сумеет преодолеть контрреволюцию, она созреет для полного развертывания своих сил. Этот процесс в аналогичной форме уже был показан К. Марксом в «Классовой борьбе во Франции», где он указывает, что революция, прокладывая себе путь, «порождала врага, в борьбе с которым партия переворота только и выросла в подлинно революционную партию» *.

4. Каковы те важнейшие факты, в которых находит свое выражение переход буржуазии к фашистским методам господства? В этой связи налицо прежде всего банкротство парламентаризма. Буржуазия управляет страной только при помощи чрезвычайных правительственных распоряжений. Диктаторские мероприятия на основании параграфа 48¹⁶ о введении чрезвычайного положения теряют характер исключительных мероприятий и становятся обычным явлением. Рейхстагу разрешается еще собираться, чтобы от случая к случаю подписывать удостоверение о собственной смерти, что равносильно одобрению с его стороны задним числом диктаторски изданных законов.

Имперский совет без всякого формального изменения конституции, лишь в результате практических действий буржуазии, становится первой палатой в соответствии с фашистскими планами преобразования государственного аппарата. В том же направлении идут и планы, касаю-

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 7, стр. 7. Ред.

щиеся Общегерманского экономического совета как «словного парламента», и все планы реформы государственного и административного управления.

«Муниципальная демократия» почти полностью ликвидирована. Финансовая автономия городских и прочих муниципальных парламентов ликвидирована и чуть ли не во всех важных городах назначены государственные комиссары, которые действуют диктаторскими методами, не считаясь с большинством в муниципальных органах и их парламентскими решениями.

Полицейские мероприятия против всей коммунистической фракции берлинского городского собрания, в подражание действиям фашистов-лапуасовцев, увольнение всех чиновников — коммунистов с паглым глумлением над «Веймарской конституцией», и, наконец, еще только запланированная, а отчасти уже и введенная на практике трудовая повинность — таковы дальнейшие факты фашизации.

5. Совершенно особой главой является внешняя политика, в области которой чрезвычайно остро проявляются признаки империалистических тенденций к развертыванию войны. Открытое провозглашение требований пересмотреть план Юнга и осуществление вооружение Германии, шовинистическая травля против Польши, поездка Брюнинга на Восток, которую мы, однако, ему испортили, формирование национал-социалистами вооруженных отрядов в Силезии и Восточной Пруссии — все это характеризует нацеленный на войну курс внешней политики. В каком направлении развивается эта военная политика германского империализма? Обострение германо-польского антагонизма и возникающий в связи с этим определенный нажим на Францию с целью получить от нее некоторые финансовые уступки и заключить с ней экономические соглашения, равным образом кампания реванша, проводимая национал-социалистами, не означает ослабление, а, наоборот, означает возрастание опасности вооруженной интервенции против Советского Союза. Подобные конфликты между империалистическими державами легко могут получить совершенно новый характер. Империалистические державы могут «объединиться» для совместного разбойничьего нападения на классового врага всех империалистических держав — на Советский Союз.

Фашистское развитие Германии замыкает кольцо фронта империалистической интервенции против Советского Союза. Насколько нагло проводится эта пропаганда войны, показывает цитата, в которой говорится следующее:

«Будущее Европы можно поставить в зависимость от образования крепко спаянного германо-французского блока. И представляется, что подобный блок мог бы наполнить большой творческой силой старую уставшую Европу в ее устремлениях как в направлении Африки, так и в направлении Азии. Представляется вероятным, что такой блок смог бы раскрыть неизведанные экономические перспективы перед ослепленными взорами. Перед лицом этого блока зачала бы власть Советов в Москве, а огромная обширная Россия, Россия с Сибирью, оказалась бы открытой для колониальных устремлений франко-германских хозяйственных предприятий. Все, что было разрушено безумием советского правительства в обширном государстве с его почти 150-миллионным населением, могло бы быть вновь завоевано на пользу средневропейской и западноевропейской экономики».

VIII. ПРОБЛЕМА ФАШИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ

1. Решающее значение для развития Германии по пути фашизма имеет та разнообразная роль, которую играет, с одной стороны, социал-фашизм и, с другой стороны — фашизм, а также их отношения между собой.

Прежде всего мы видим, что финансовый капитал попеременно использует обе эти силы: в правительстве Пруссии с участием социал-демократии и правительстве Тюрингии и Брауншвейга с участием нацистов. Политика социал-демократии не только проложила путь для нацистов; нынешняя роль социал-фашизма сводится уже по существу к роли вспомогательного отряда фашизма. Если, например, социал-демократия берет на себя роль парламентской опоры правительства Брюнинга, то в результате именно этой поддержки Брюнинга, которая якобы направлена против создания правительства Гитлера, нацисты в действительности получают простор для того, чтобы, занимая позицию известной показной оппозиции, иметь возможность создать себе более широкую базу в массах. Самое главное, что характеризует нынешнюю роль социал-фашизма, состоит в поддержке с его стороны внепарламентскими средствами, с помощью реформистских профсоюзов, диктатуры Брюнинга при проведении мероприятия по снижению заработной платы и ликвидации социальной помощи. С другой стороны, на-

цисты являются для буржуазии во всех вопросах внешней политики, а отчасти и внутренней политики, решающей внепарламентской массовой опорой в осуществлении фашистской политики. Лучший пример этому — роль банд Геббельса при запрещении фильма Ремарка.

По мере обострения революционной ситуации для буржуазии возрастает значение вооруженной контрреволюции, имеющей характер массового движения. Но такое движение могут создать в достаточном объеме только нацисты, а не социал-демократы. Даже во времена Носке¹⁷ тогдашняя вооруженная контрреволюция, хотя она и находилась под политическим руководством социал-демократии большинства, фактически проводилась в жизнь не социал-демократическими организациями, а добровольческими формированиями, этими первыми ячейками нынешней нацистской партии. Вот почему по мере обострения классовой борьбы и, с другой стороны, продолжающегося падения влияния СДПГ в массах возрастает роль нацистов. Если в настоящее время народная партия отчасти сползает на путь гугенберговской политики — политики привлечения нацистов к управлению государством и так называемого «введения их в русло», а партия центра, с другой стороны, и особенно ее лидер Каас выступает против удаления социал-демократов из правительства и отклоняет нацистов, то эти противоречия отражают лишь образование трещин в лагере капиталистов на почве кризиса.

2. Приведенные факты фашизации свидетельствуют о новой, несомненно, более высокой фазе по сравнению с той ступенью развития, которая имела место в первый период существования правительства Брюнинга, после пинка, полученного СДПГ. Если наша партия смело подошла к вновь возникшим проблемам, то это, безусловно, является ее заслугой, которая не умаляется тем, что мы, если глубже разобраться, вначале не смогли сразу же дать ответ на все вопросы.

3. Как обстоит дело с фашистской диктатурой? Каково классовое содержание понятия фашистской диктатуры? При изучении этой проблемы выясняется, что классовым содержанием фашистской диктатуры является, несомненно, диктатура финансового капитала, подобно тому, как она же является классовым содержанием буржуазной демократии. Следовательно, меняется не

классовое содержание, а методы. Когда буржуазная демократия сменяется фашистской диктатурой, происходит изменение форм господства, а не самой природы господства.

Что говорится в программе Коминтерна по вопросу о фашистской диктатуре? Там указывается:

«...Процесс наступления буржуазно-империалистской реакции приобретает при особых исторических условиях форму фашизма. Такими условиями являются: неустойчивость капиталистических отношений, наличие значительных деклассированных социальных элементов, обнищание широких слоев городской мелкой буржуазии и интеллигенции, недовольство деревенской мелкой буржуазии, наконец, постоянная угроза массовых выступлений пролетариата».

Не может быть никакого сомнения, что все эти условия имеются в Германии. Далее в программе говорится:

«Чтобы обеспечить себе большую устойчивость власти, ее твердость и постоянство, буржуазия все более вынуждается переходить от парламентской системы к независимому от межпартийных отношений и комбинаций фашистскому методу. Этот метод есть метод непосредственной диктатуры, идеологически прикрываемой «общенациональной идеей» и представительством «профессий» (а по существу разнообразных групп господствующих классов), метод использования недовольства мелкобуржуазных, интеллигентских и прочих масс путем своеобразной социальной демагогии (антисемитизм, частичные вылазки против ростовщического капитала, возмущение парламентской «говорильней»)»...

Также и в этой связи мы находим различные точки соприкосновения с существующим ныне положением в Германии. Сюда относятся как независимость правительства Брюнинга от межпартийных отношений и комбинаций, так и непосредственное осуществление диктатуры буржуазии, а также, наконец, маскировка этой диктатуры с помощью «общенациональной идеи» и представительства «профессий». Дальнейшие положения, сформулированные в программе — относительно создания фашистских боевых групп и т. д., — хотя они и применимы к партии Гитлера, однако не применимы к нынешней форме господства буржуазии, осуществляемого через правительство Брюнинга. И, наконец, далее в программе говорится:

«Главной задачей фашизма является разгром революционного рабочего авангарда, т. е. коммунистических слоев пролетариата и их кадрового состава. Комбинация социальной демагогии, коррупции и активного белого террора, наряду с крайней империалистской агрессивностью в сфере внешней политики, являются характерными чертами фашизма».

Эти положения также применимы к современной обстановке в Германии и к режиму Брюнинга.

Таким образом, руководствуясь положениями программы можно уже сейчас говорить о фашистских формах господства в Германии. С другой стороны, программа не предусматривает такого положения вещей, когда буржуазия уже управляет государством при помощи фашистских методов, в то время как фашистская массовая партия все еще находится вне правительства, даже в показной оппозиции к последнему. Наконец, представляется очевидным, что в промышленной Германии с ее многочисленным рабочим классом и с сильной Коммунистической партией на пути к полному установлению фашистского господства стоят серьезные преграды.

Из всего сказанного вытекает конкретный вывод, который мы излагаем и в резолюции:

Мы имеем в Германии ситуацию созревающей, хотя еще и не созревшей фашистской диктатуры. Правительство Брюнинга на его нынешней стадии развития является правительством проведения фашистской диктатуры. Против этого правительства и всех его вспомогательных сил мы должны развернуть самую решительную борьбу масс.

Б. НАША ПОЛИТИКА И ЗАДАЧИ ПАРТИИ

Правильный и конкретный анализ ситуации должен получать свое отражение в намечаемых партией задачах и ее политических лозунгах. Сейчас в качестве центрального лозунга действия выдвигается лозунг борьбы масс против осуществления фашистской диктатуры. В этой области мы должны вести борьбу за каждый шаг, за каждую пядь земли, которую хочет завоевать фашизм, и защищать экономические и политические права рабочего класса. Поэтому мы не можем механически противопоставлять проблему свержения фашистской диктатуры и проблему ее предотвращения.

ЛОЗУНГ НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Как обстоит дело с проблемой народной революции? В современной обстановке, когда мы наблюдаем тенденции созревания революционного кризиса в Германии, но еще нет в наличии всех условий этого революционного кризиса, лозунг народной революции не может быть применен как лозунг действия сегодняшнего дня. Сейчас лозунг народной революции является центральным обобщенным пропагандистским лозунгом, главной стратегической целью, к которой мы ведем массы, силачивая их вокруг нашей социальной и национальной освободительной программы. Ясно, что в ходе революционного развития пропагандистский лозунг может превратиться в непосредственную политическую задачу.

Означает ли лозунг народной революции смазывание ясного, классового определения наших революционных задач? Ни в коем случае! Лозунг народной революции является исключительно синонимом пролетарской революции, популярным переложением указания Ленина о том, что пролетариат под руководством революционной партии должен сделать своими союзниками трудящихся города и деревни. Мне кажется, товарищи, что в партии нет полной ясности относительно значения лозунга народной революции. Вот почему необходимо вспомнить позицию Ленина по этому вопросу и проанализировать, насколько этот лозунг необходим и правилен с точки зрения марксизма. При этом мы сталкиваемся с тем фактом, что еще Маркс применял понятие народной революции. В апреле 1871 г. в письме к Кугельману, говоря об опыте Парижской Коммуны, Маркс указывал, что предпосылкой каждой настоящей «народной революции» является разрушение бюрократическо-военной государственной машины. Касаясь того же вопроса в своей книге «Государство и революция», Ленин пишет:

«...Особенного внимания заслуживает чрезвычайно глубокое замечание Маркса, что разрушение бюрократическо-военной государственной машины является «предварительным условием всякой действительной *народной* революции»... русские плехановцы и меньшевики... желающие считаться марксистами, могли бы, пожалуй, объявить такое выражение у Маркса «обмолвкой». Они свели марксизм к такому убого-либеральному извращению, что кроме противоположения буржуазной и пролетарской революции для них ничего не существует, да и это противоположение понимается ими донельзя мертвенно»*.

Ленин развивает еще дальше идеи народной революции и выдвигает на первый план проблему пролетариата и крестьянства. Мы рассмотрим еще одну цитату из книги Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции», написанной в июне—июле 1905 г. Само собой понятно, что Ленин, говоря о социал-демократии вообще, имеет в виду революционную российскую социал-демократию, т. е. большевистскую партию, иными словами, нынешних коммунистов. В ней говорится:

* В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 388. Ред.

«Кто принижает задачи политической борьбы, тот превращает социал-демократа из народного трибуна в секретаря тред-юниона. Кто принижает пролетарские задачи в демократической буржуазной революции, тот превращает социал-демократа из вождя народной революции в вожака свободного рабочего союза.

Да, *народной* революции. Социал-демократия боролась и борется с полным правом против буржуазно-демократического злоупотребления словом народ. Она требует, чтобы этим словом не прикрывалось непонимание классовых антагонизмов внутри народа. Она настаивает безусловно на необходимости полной классовой самостоятельности партии пролетариата. Но она разлагает «народ» на «классы» не для того, чтобы передовой класс замыкался в себе, ограничивал себя узенькой меркой, кастрировал свою деятельность соображениями, как бы не отшатнулись экономические владыки мира, а для того, чтобы передовой класс, не страдая от половинчатости, неустойчивости, нерешительности промежуточных классов, тем с большей энергией, тем с большим энтузиазмом боролся за дело всего народа, во главе всего народа» *.

Далее в этой книге указывается, как мыслится практическое осуществление народной революции:

*«Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии»**.*

Таким образом, народная революция в качестве главного стратегического лозунга означает не только популярное переложение понятия «социалистическая пролетарская революция», но, одновременно, означает более активное вовлечение широких средних слоев трудящихся в современной обстановке в революционный классовый фронт. Наш долг — решительно проявить инициативу в этом вовлечении трудящихся. Речь идет о мелком и среднем

* В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 92. *Ред.*

** Там же, стр. 81.

крестьянстве, городском среднем сословии и, не в последнюю очередь, о работе среди чиновников и служащих.

Нет ли у нас слабых мест на этом участке работы? Да, такие слабые места встречаются даже в тех вопросах, где классовая сущность абсолютно ясна. Даже при вовлечении служащих в революционный фронт в наших рядах, к сожалению, порою склонны рассматривать их в качестве «высшего общества». Между тем, даже тогда, когда сами служащие оказываются на таких позициях, мы не должны на это обращать внимания и должны видеть их классовую сущность и пытаться воспитывать из них классовых борцов.

1. НАША МАССОВАЯ БОРЬБА ПРОТИВ ФАШИЗМА

Товарищи! Теперь я подхожу к вопросу о четкой конкретизации этой политической линии. Главная опасность уклонов в нынешней обстановке кроется, разумеется, в правом оппортунизме. Всякое ослабление нашей массовой борьбы, всякая потеря темпа в революционном развитии, любая недооценка революционных перспектив явились бы тягчайшей политической ошибкой. Но и другие ошибки могли бы быть опасными для партии. Если, например, партия допускает перегибы в постановке задач, то это может привести к тому, что мы попадемся на удочку провокационных планов буржуазии и социал-демократов и позволим спровоцировать себя на преждевременную борьбу. Такие перегибы содержатся, например, в статье товарища Сеппа в журнале «Интернационал», в которой Сепп, говоря в конце статьи об организационных формах нашей борьбы, допускает сильные преувеличения. И хотя ошибочные взгляды и перегибы товарища Сеппа уже ранее встретили решительный отпор на конференции редакторов со стороны товарища Гейнца Неймана, в указанной статье Сепп опять допускает те же перегибы. Он, например, пишет:

«...рабочие делегатские конференции с комитетами действия и революционными доверенными лицами в качестве их исполнительных органов становятся в глазах самых широких масс политическим представительство, политическим органом пролетарского революционного лагеря».

В этой связи высказывается отдельными лицами мнение о том, чтобы уже сейчас начать политическое

движение по избранию делегатов, которое в известном смысле должно явиться зародышем Советов. Это неправильно. Мы должны в любом случае избегать ошибок, которые допустили в прошлом и которые осознали. Я вспоминаю следующий факт, который известен не всем: когда в 1924 г. после октябрьского поражения в Германии 1923 г., был задан Коминтерну вопрос, было ли правильно характеризовать фабзавкомы в качестве органов, заменяющих Советы, возникли резкие разногласия. В действительности, выдавать фабзавкомы за органы, заменяющие Советы — значит приижать и компрометировать идею Советов в понимании масс. Так же обстоит дело и сейчас, когда говорят о том, что новые формы единого фронта уже являются зародышами Советов. Это означает расплывчатое толкование идеи Советов, которого мы ни в коем случае не можем допускать.

Совершенно ошибочной является также та точка зрения, что, например, в период боев в Руре было бы правильно не преобразовывать уже существовавшие тогда подготовительные органы боевого руководства в органы стачечного руководства, а созвать вместо них конференции делегатов и антифашистские комитеты действия. Все подобные тенденции напоминают лозунги меньшевиков в русской революции, когда они хотели заменить многообразные организационные формы классовой борьбы «всеобщими рабочими комитетами борьбы против царизма».

О чем идет речь в действительности при создании наших новых органов единого фронта борьбы против фашизма? Мы наблюдаем широкую волну готовности вести антифашистскую борьбу, выходящую далеко за рамки партии. В связи с этим возникают самые благоприятные предпосылки для единого пролетарского фронта. На предприятиях мы имеем дружины самообороны союза борьбы против фашизма, являющиеся важнейшими органами масс, а также существуют, наряду с этим, боевые группы молодежи и группы безработных на регистрационных пунктах. Чтобы выйти за рамки союза борьбы против фашизма при решении как задачи мобилизации масс на антифашистскую борьбу, так и задачи разложения фашистского фронта, мы ставим вопрос об избрании делегатов на антифашистские делегатские конференции, имея в виду образовать на этих конференциях местные и окружные комитеты действия против фашизма.

Таковы характер и задачи этой новой организационной формы. Если поставить вопрос о том, действительно ли мы уже не можем больше довольствоваться существующими органами и организационными формами единого фронта, то я со своей стороны хотел бы указать на тот, например, факт, что институт революционных уполномоченных, требование о создании которого мы выдвинули на Веддингском съезде партии¹⁸, практически, к сожалению, все еще не создан. В связи с этим мы должны немедленно приступить к его созданию на предприятиях. Равным образом, имеющиеся немногие группы революционной профоппозиции на предприятиях еще далеко не отвечают предъявляемым к ним требованиям, вытекающим из стоящих перед ними задач. Вместо того, чтобы эти органы по-настоящему развернуть, некоторые товарищи придумывают новые органы. Ясно, что партия не пойдет по этому пути. Другой вопрос — это необходимость осуществить в деле мобилизации масс на борьбу против террористических актов нацистов решительный поворот в сторону наступательной тактики. Нельзя допустить больше ни одного террористического акта со стороны нацистских убийц, на который рабочие массы не ответили бы повсеместно немедленной, самой наступательной, вооруженной массовой борьбой. Что дает такое контраступление?

1. Оно обеспечивает политическую уверенность пролетариата;

2. Социал-демократические рабочие станут нам доверять, видя, что мы всегда начеку и готовы к отпору;

3. Фашистский фронт, таким образом, будет разлагаться и крошиться;

4. Одновременно с развертыванием массовой борьбы мы будем вооружать, закалять и выковывать наши кадры для более высоких задач революции. Товарищи, я думаю, что в этой области необходим действительно серьезный поворот.

II. ЕДИНЫЙ ФРОНТ И БОРЬБА ЗА ЗАВОЕВАНИЕ РАБОЧИХ

Товарищи! Мы переходим к вопросу о политике единого фронта и борьбе за завоевание основных слоев рабочего класса. На настоящем пленуме ЦК этот вопрос нужно обсудить несколько подробнее, поскольку мы должны учитывать вероятность того, что с дальнейшим обострением

обстановки и началом более крупных боев наша партия уже не будет иметь возможности работать легально. В этом случае многое будет зависеть от умения продолжать курс партии на работу в массах, пустив настолько прочные корни в массах, что все удары классового врага окажутся неэффективными. Ясно, что политика единого фронта является рычагом в завоевании большинства рабочего класса. Приступая к обсуждению этого вопроса, необходимо вспомнить о различных колебаниях и уклонах, которые существовали в этом вопросе в наших рядах. Были у нас «времена Рут Фишер»¹⁹ с тяжелыми ультралевыми ошибками, с отрицанием политики единого фронта и изоляцией партии от масс. Затем появилось открытое письмо 1925 г.²⁰, и если мы рассмотрим отрезок времени, прошедший с тех пор и по сегодняшний день, то мы сможем отметить значительный прогресс за этот период. После «времен Рут Фишер» примиренцы пытались переместить центр тяжести политики единого фронта снизу вверх и ревизовать решения Эссенского съезда партии²¹. Ведь именно в этой плоскости ставил вопрос Эверт: «Принудим бонз!» Еще позднее, прошлой весной, нам пришлось бороться с противоположной ошибкой товарища Меркера, а именно — против непонимания методов завоевания социал-демократических рабочих. Даже в нашем узком кругу существовали тогда расхождения во мнениях относительно той части резолюции нашего мартовского пленума 1930 г., в которой говорилось следующее:

«Пленум ЦК констатирует необходимость гораздо более энергичной, чем прежде, борьбы за установление единого революционного фронта снизу, за изоляцию социал-фашистского руководства и широкое вовлечение социал-демократических рабочих в революционный боевой фронт».

А далее следует место, по поводу которого и возникли разногласия:

«Для выполнения этих задач необходимо делать различие между контрреволюционной верхушкой СДПГ, низовыми заводскими функционерами и рядовыми социал-демократическими заводскими рабочими и безработными».

Правилен ли этот подход? Разумеется. Он был правилен в прошлом году, правилен и теперь! В настоящее время для каждого это уже является совершенно очевидным.

Каково же нынешнее положение? В вопросе единого фронта с социал-демократическими рабочими ситуация теперь складывается по-новому и благоприятно. С одной стороны, мы наблюдаем полнейшее банкротство реформистской теории, с другой — многочисленные проявления внутреннего брожения, разложения, недовольства в рядах СДПГ и социалистической рабочей молодежи. Вот почему сейчас мы ставим перед собой следующую смелую задачу — ликвидировать влияние СДПГ в массах и вообще ликвидировать организацию социалистической рабочей молодежи как массовую организацию.

Чем обусловлена такая резкая постановка вопроса? С обострением классовой борьбы и наличием элементов революционного кризиса необходимо обдумать вопрос, где мы должны действовать наиболее активно, чтобы двинуть вперед революционное развитие. Товарищи! Представляется очевидным, что, хотя главным врагом пролетариата в его классовой борьбе против буржуазии, против капитализма в Германии сегодня является фашизм, в то же время основным препятствием для пролетарской революции внутри лагеря рабочего класса остается СДПГ. Поэтому мы должны в нашей работе по вербовке и завоеванию рабочих из лагеря противника концентрировать наши основные усилия именно на преодолении этого главного препятствия, что, разумеется, не означает ослабления нашей работы среди неорганизованных рабочих, равным образом среди христианских рабочих и среди сторонников нацистов из числа трудящихся, настроенных в антикапиталистическом духе. Крупное значение победы на выборах 14 сентября состояло именно в том, что мы тогда сумели прорваться в лагерь реформизма и отобрать у СДПГ около миллиона голосов. Социал-демократия в настоящее время все больше терлет политическое доверие масс. По мере сужения массовой опоры реформизма, которую образует рабочая аристократия, происходит непрерывный исторический упадок СДПГ. В этом вопросе мы должны продолжать успешно начатое наступление и завоевать дальнейшие миллионы рабочих — членов СДПГ и рабочих, находящихся под влиянием СДПГ. Почему в настоящее время мы ставим этот вопрос так резко? Не означает ли это ослабление политической работы среди неорганизованных рабочих, являющихся, несомненно, основным резервом, или среди христианских и национал-

социалистских рабочих? Ни в коем случае! Все это укладывается в широкий поток идеологической революционной обработки, которая должна проводиться нами интенсивнее. При этом мы должны учитывать политическое влияние и силу противодействия, которыми сегодня все еще обладают социал-демократическая партия, реформистские профсоюзы и прочие возглавляемые социал-фашизмом массовые организации в их борьбе против пролетарской революции. С другой стороны, в социал-демократической партии, в профсоюзах и во многих массовых организациях уже имеются отдельные революционные элементы. Совместно с ними мы должны суметь обострить всю ситуацию и укрепить лагерь пролетарской революции.

Кризис реформистских теорий

Лучшей предпосылкой для обострения нашей принципиальной борьбы против СДПГ является теоретический кризис социал-демократии и вообще всего II Интернационала. В настоящее время острее, чем когда бы то ни было, мы должны поставить в Германии на повестку дня вопрос: кто же в действительности представляет фронт марксизма? Мы это знаем, но миллионы, к сожалению, этого не знают. Миллионные массы ежедневно воспитываются в духе борьбы против марксизма. Это таит в себе серьезные опасности, поскольку в результате гнусной классово предательской политики социал-демократических и реформистских вождей, которую буржуазия сознательно приписывает «марксизму», дискредитированным в глазах многих миллионов оказывается и настоящий марксизм. Если мы ставим перед собой огромную историческую задачу организовать революционную ситуацию, то первой нашей заботой является вновь пробудить в миллионных массах доверие к великой, могучей идее марксизма. Но это мы можем сделать только путем разоблачения всей антимарксистской теории социал-демократии и реформизма и изобличения их теоретического банкротства. Вспомните, товарищи, какую новую «теорию» взамен марксизма изобрели социал-демократы в последние годы и что от нее осталось.

Как известно, Гильфердинг на съезде СДПГ в Киле в мае 1927 г. сфабриковал теорию о том, что нынешний

период является периодом «мирного вrastания в социализм». Он утверждает, что сейчас имеет место переходный период на базе «организованного капитализма», т. е. монополистического капитализма, который постепенно устраняет анархию капиталистического «свободного хозяйства». Доказательством этому должны, по его мнению, служить Соединенные Штаты с их длительным процветанием.

Из такой экономической постановки вопроса реформистскими теоретиками возникла и социальная постановка вопроса, которая также является законченной «теоретической» конструкцией, находящейся в вопиющем противоречии с марксистским учением. Согласно этой конструкции, улучшение положения рабочего класса в течение переходного периода должно идти в ногу с огромной концентрацией капитала и рационализацией. В то время как Маркс сформулировал «всеобщий закон капиталистического накопления», по которому «накопление капитала сопровождается накоплением нищеты», социал-демократические теоретики заявили, что этот закон Маркса не выдерживает критики и давно опровергнут историей капитализма. Рабочий класс, дескать, должен поддерживать капиталистическую рационализацию; более того, это является одной из центральных задач профсоюзов в переходный период, поскольку рационализация, якобы, пойдет на пользу и рабочим. Кроме того, теория заработной платы Маркса была заменена так называемой теорией Тарнова о мнимой заинтересованности капиталистов в высокой заработной плате рабочих. И, наконец, они выдвинули теорию о пресловутой хозяйственной демократии — об участии «представителей рабочих» в управлении капиталистическим хозяйством в качестве «пути к социализму».

Вся эта теоретическая система, естественно, была разработана также и в политической области. Социал-демократы совершенно открыто заявили, что демократическо-капиталистический государственный аппарат уже не может рассматриваться в духе Маркса и Энгельса в качестве «исполнительного органа класса эксплуататоров для угнетения эксплуатируемых». Гильфердинг называл «парламентаризм» еще на Магдебургском съезде СДПГ в 1929 г.²² «единственным путем, ведущим рабочий класс к завоеванию государственной власти и к осуществлению

социализма». Рабочий класс поэтому заинтересован, якобы, в высшей степени в сохранении парламентаризма, хотя бы и ценой временных жертв, как бы они ни были велики. Конечно, эта теория обосновывала также коалиционную политику, поскольку коалиционные правительства, дескать, обеспечивают необходимый переход к социализму.

Товарищи, я вас спрашиваю: что сохранилось от всей этой теоретической концепции реформизма? «Организованный капитализм», который должен был устранить кризисы, только еще более обострил мировой экономический кризис. Американский «рай» с устойчивой высокой конъюнктурой больше не существует. Положение рабочего класса с развитием монополистического капитализма, с развитием капиталистической рационализации значительно ухудшилось, вопреки всем реформистским «теориям» вроде «тарновской теории заработной платы» или теории «хозяйственной демократии». Сейчас почти нет таких реформистов, которые осмелились бы сослаться на эти старые теории. В своих теоретических органах социал-демократы ни единым словом уже не упоминают о том, что высокая зарплата укрепляет экономику. Они говорят о снижении заработной платы и при этом лепечут лишь о необходимости снижения цен. Они считают, что говорить о хозяйственной демократии, ведущей к социализму, не имеет смысла. О ней не заикается уже ни один реформист. Рационализация принесла с собой не благосостояние, а массовую нужду и миллионы безработных. Наконец, что касается коалиционной политики, то сейчас и социал-демократические рабочие не могут больше закрывать глаза на тот факт, что коалиционные правительства как, например, прусское правительство, лишь прокладывают дорогу фашизму. Следовательно, от теоретической концепции реформизма уже не осталось буквально камня на камне.

Расчет с Каутским

Теоретическое банкротство II Интернационала, его идеологическое разложение и его контрреволюционная позиция проявляются наиболее ярко в его отношении к Советскому Союзу. Возьмем, например, господина Каутского. Несмотря на то, что к нему не относятся всерьез уже даже в рядах его собственных друзей, он осмелился несколько месяцев назад выпустить книгу под названием

«Большевизм в тупике». В этой книге заслуживает внимания тот факт, что Каутский сам констатирует свою измену прежним своим теоретическим взглядам. Я хочу привести из этой книги только одну выдержку:

«Недавно я был весьма удивлен, когда один из партийных товарищей выразил мне свой восторг по поводу социализации сельского хозяйства, осуществляемой в настоящее время в России. Это, дескать, одно из грандиознейших событий в мировой истории, и он высказал мнение, что именно я должен особенно радоваться этому грандиозному перевороту, поскольку я с давних пор выступаю за крупные предприятия в сельском хозяйстве в качестве отправного пункта его социализации. Слышав его, я чувствовал себя до некоторой степени скомпрометированным».

О чем свидетельствует это место в книге Каутского? Во-первых, о влиянии грандиозных успехов социалистического строительства на низовые слои социал-демократии, как это вынужден признать и сам Каутский; наряду с этим приведенная цитата свидетельствует о том, что Каутский полностью изменил своим теоретическим взглядам, которых он придерживался в прошлом. Он стыдился этого прошлого, хотя с точки зрения последовательного марксизма это прошлое имеет много пятен, ибо Каутский еще задолго до войны был основным представителем колеблющегося центризма. Тем не менее, он сейчас чувствует себя скомпрометированным при одном напоминании о том довоенном времени, когда он еще не находился в лагере открытой контрреволюции.

О чем еще свидетельствует книга Каутского? Она является единственным в своем роде документом, пропагандирующим антибольшевистскую войну в интересах империалистов. Господин Каутский так откровенно требует насильственного низвержения Советской власти, что даже такие заклятые враги пролетариата, такие контрреволюционеры, как вожди меньшевиков Абрамович или Дан, вынуждены были из демагогических соображений отмежеваться от него. Разумеется, Абрамович не лучше Каутского. Мы вовсе не ставим вопроса, кто из этих контрреволюционеров лучше, а кто хуже, но мы должны понимать, почему Абрамович выступил в данном случае против Каутского. Социалистическое строительство в СССР является настолько грандиозным фактом, что даже большинство контрреволюционеров и политических мошенников вынуждено проявлять в этом вопросе

осторожность и демагогически лавировать, чтобы внести успокоение в свой собственный лагерь. Отсюда критическое отношение Абрамовича и Дана к Каутскому и его милитаристской пропаганде. На эту критику Абрамовича Каутский отвечает статьей, озаглавленной «Социал-демократия и большевизм» в январском номере журнала «Гезельшафт», теоретическом органе СДПГ. В этой статье говорится:

«Разве возможно, чтобы на место ада, который представляет собой теперешняя Советская Россия, пришло еще что-либо худшее? Разве может падение диктатуры принести что-либо иное? Но крайней мере у меня не хватает фантазии представить себе что-либо более ужасное, чем нынешнее состояние Советской России. Я болею душой, когда мы ослабляем нашу борьбу против неумолимых ужасов диктатуры, напуганные тем, что может прийти еще что-то худшее, если диктатура падет... Реальной трудностью для нас является лишь пропаганда среди неосведомленной, склоняющейся к коммунизму молодежи, поскольку всерьез воспринимаются иллюзии, питаемые коммунистами, что большевизм все еще является революционной партией и представляет такую форму государства и общества, которую должен защищать каждый революционер-социалист. Нашей задачей является разрушение этой иллюзии».

Таков контрреволюционер Каутский. Вот как далеко уже зашел II Интернационал. Таких вещей не осмеливаются писать даже наемные черпильные души буржуазии.

Брожение в социал-демократии

Этому контрреволюционному падению вождей противостоит растущее полевание масс. Какие важнейшие явления мы должны отметить в этой области? Прежде всего — участие социал-демократических рабочих, а также низовых функционеров в боях на экономическом фронте, бок о бок с революционной профопозицией, наперекор штрейкбрехерству и предательству их вождей.

Во-вторых, мы должны отметить в этой связи готовность социал-демократических рабочих вести антифашистскую борьбу. Не только в мелких городах, но уже и в крупных центрах целые местные организации СДПГ, а иногда и организации Рейхсбаннера, протягивают руку нашим членам партии или товарищам из Союза борьбы против фашизма для совместных действий против нацистов. Разумеется, при этом имел большое значение осу-

ществленный нами стратегическо-политический поворот, который разбудил миллионы людей.

Третьим важным фактом является организационное оформление группировок в СДПГ. Так, например, в Бреславле, где члены СДПГ, как известно, прогнали со своего собрания отряд Рейхсбаннера, мы видим так называемый Социалистический союз борьбы, охватывающий целые первичные организации, среди которых играл существенную роль перешедший теперь к нам товарищ Мюллер.

В Рурской области мы видим нелегальный журнал «Roter Kämpfer», вокруг которого объединяются различные оппозиционные группы. Упомянем, наконец, инцидент в Берлине с организаторами групп, созданных социалистической рабочей молодежью (СРМ), которые вступили в серьезный конфликт с Рейхсбаннером и с окружным правлением СДПГ. Вообще положение внутри СРМ сейчас получило значительное развитие. Из СРМ часто наблюдается переход к нам целых местных групп. В целом можно сказать, что наша партия совершенно недостаточно информирована об этих событиях в социал-демократическом лагере.

Главной опасностью с точки зрения пролетарской революции было бы сейчас образование новой Независимой социал-демократической партии Германии, на чем спекулируют брандлеровцы. Мы должны воспрепятствовать такому чреватому опасностями развитию путем разоблачения и наступательной борьбы с центристами, путем разоблачения и борьбы с «левыми» вождями СДПГ, являющимися опаснейшими из всех врагов внутри социал-демократии. Внутри СДПГ повсеместно все отчетливее выступают под различного рода флагами «левые» течения. В этой связи мы должны значительно улучшить наши политические методы, особенно в Саксонии и в тех местах, где обнаруживаются новые факты подобного рода. Нам следует гораздо энергичнее идти на сближение с оппозиционными рабочими из числа социал-демократов.

Какие новые методы следовало бы нам при этом применять? Главное состоит в том, что мы не должны больше предоставлять оппозиционных социал-демократических рабочих самим себе. Мы должны осуществить поворот в сторону развертывания массовой дискуссии. Лозунги для этого: «Ни одного собрания СДПГ без докладчиков от

КПГ!» и «Ни одного собрания членов СДПГ без коммунистического влияния!» Эти лозунги, безусловно, должны претворяться в жизнь. При этом применяемые формы, разумеется, в различных местах должны быть различными. В мелких городах следует даже добиваться того, чтобы коммунисты могли выступать на партийных собраниях социал-демократов. Следующая важная проблема заключается в том, чтобы мы нашу работу с противником проводили не только силами аппарата, но и при помощи всей партии в целом. Мы должны уметь выдвигать на передний план важнейшие дискуссионные вопросы, такие как, например, вопрос о «меньшем зле», причем в гибкой, подвижной форме. И, наконец, еще один важнейший момент — наш язык, который в печатной и устной агитации должен в гораздо большей степени отражать сознание силы и уверенность в победе. Важной проблемой является также вопрос о противопоставлении капиталистического хозяйства с его погоней за прибылью и социалистического хозяйства Советского Союза.

Мы являемся партией марксистского фронта

Я перехожу к важнейшей проблеме, а именно — к проблеме четкой постановки вопроса о марксизме. Буржуазия в борьбе против марксизма выдумывает мнимый «марксистский фронт», образуемый из коммунистов и социал-демократов, которого в действительности вовсе не существует. Вожди СДПГ являются, разумеется, заклятыми врагами марксизма. Иначе обстоит дело, если иметь в виду социал-демократических рабочих. Они, конечно, не обладают ясным марксистским сознанием, но инстинктивно поддерживают марксизм.

Но ведь мы должны создать подлинный марксистский массовый фронт, и для этого все энергичнее и настойчивее развешивать знамя марксизма. Это должно накладывать все больший отпечаток на нашу агитационную работу.

Что представляет тот «марксизм», против которого ведут травлю буржуазия и нацисты? Что они имеют при этом в виду? Голодающий безработный, которого они лишают пособия; ограбленный заводской рабочий, которому они снижают зарплату; жена рабочего, у которой они отнимают последний кусок; молодежь, которую они хотят подвергнуть обязательной трудовой повинности,— все эти

категории подпадают под понятие «марксизм», когда капиталисты говорят о борьбе против марксизма!

Все эти категории образуют наш классовый фронт!
Мы являемся партией марксистского фронта!

Наша борьба против партии Гитлера

О завоевании на свою сторону христианских и неорганизованных рабочих я здесь говорить не буду, поскольку это является прежде всего также и задачей революционной профопозиции. Однако необходимо специально разобраться с фронтом нацистов. Партия Гитлера, субсидируемая банкирами и промышленниками, пытается играть роль оппозиции, но «оппозиции» только на словах, лишь в газетных статьях и т. д. Нацисты все более разоблачают себя в качестве агентов немецкого капитала и англо-итальянских империалистов. Они практически организуют штрейкбрехерство. Осуществляя свои террористические акты, направленные не против капиталистов, а против германского рабочего класса, они, тем самым, поддерживают враждебную интересам народа политику правительства Брюнинга.

Они являются открытыми проводниками и поборниками фашистской политики германской буржуазии. Я уже говорил о необходимости усиления нашей вооруженной массовой борьбы против террора «СА». Эту борьбу можно, разумеется, проводить только при обеспечении усиленного идеологического наступления в целях завоевания на свою сторону трудящихся, попавших под влияние партии Гитлера.

Рассмотрим в общих чертах политику гитлеровской партии за последние месяцы: явное предательство в вопросах, касающихся плана Юнга; поворот в сторону политики Лиги наций²³; низкопоклонство по отношению к Муссолини; антисоветская травля, практически равноценная поддержке Польши Пилсудского²⁴ и служению международному финансовому капиталу; признание капитализма и частной собственности; выступление против стачек пролетариата в интересах предпринимателей и, наконец, борьба против большевизма или, как она провокационно заявляет, против «подонков человечества».

При такой политике нацистов мы должны суметь пробить широкую брешь в их фронте. Наша задача состоит

в том, чтобы отразить все попытки нацистов проникнуть в ряды рабочего класса, несмотря на все услуги, оказываемые социал-демократами фашизму и оторвать от них настроенных в антикапиталистическом духе рабочих, служащих, представителей мелкобуржуазных слоев, продолжающих еще находиться под их влиянием. В этом вопросе нам необходим решительный поворот.

Мы должны со всей ясностью показать, что являемся той партией, которая способна осуществить национальное освобождение немецкого народа без завоевательной войны, без угнетения других народов, путем пролетарской революции. Они, нацисты, являются партией реванша, мы — партией мира! Мы ведем борьбу против империалистического угнетения меньшинств, где бы оно ни происходило: в Польше Пилсудского, в Италии Муссолини или во Франции; мы ведем ее совместно и в теснейшей солидарности с польскими, итальянскими и французскими рабочими. Достаточно напомнить пример смелого поведения нашего товарища Тункеля, который как депутат коммунистической фракции германского ландтага прибыл в принадлежащую Польше Верхнюю Силезию и выступил там перед рабочими на десятках шахт. В этом проявляется коренное различие между нашей политикой и политикой партии Гитлера. Они занимаются болтовней, мы же посылаем своих депутатов в Польшу Пилсудского, чтобы в его собственной стране бороться против террора Пилсудского и демонстрировать братское единство германских и польских рабочих. Проект резолюции, выносимый на настоящий пленум ЦК, ясно и недвусмысленно очерчивает позицию в этом вопросе. В этом проекте резолюции говорится:

«Мы ведем борьбу против фашизма под знаменем нашей освободительной программы, с лозунгами борьбы за социальное и национальное освобождение. При этом необходимо ставить все основные вопросы германской политики в духе пролетарской революции и развивать дальше освободительную программу в соответствии с процессом обострения классовой борьбы. Мы должны разоблачать в глазах масс политику безудержных военных вооружений и авантюру германского фашизма, его преступную агитацию в пользу интервенционистской войны против Советского Союза, также как и войны реванша, и, в противовес этому, развертывать во всю ширь знамя интернационализма нашей партии. Необходимо активно пропагандировать среди всех трудящихся идеи солидарности с французскими и польскими рабочими. В противовес повиннистической травле фашистов, мы выдвигаем наши лозунги

борьбы против мирового империализма, наше требование, чтобы не угнеталась ни одна нация. Мы являемся единственной партией мира, единственной партией, способной разрешить все основные проблемы германской и международной политики без завоевательной войны, без порабощения и угрозы другим народам».

Осуществляя такую политику, применяя оружие нашей освободительной программы, которую мы должны все более и более широко популяризировать, мы разобьем фашистов и оторвем от них сотни тысяч их сторонников.

III. УРОКИ СТАЧЕЧНЫХ БОЕВ И ЗАДАЧИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПРОФПОЗИЦИИ

Усиление и расширение революционной профпозиции все больше становится для партии центральной задачей. В этом заключается наш наиболее действенный метод завоевания стоявших до сих пор вдали от нас неорганизованных и организованных масс рабочих. В ее лице мы имеем важнейшую ударную силу для борьбы против осуществления фашистской диктатуры. Ведь всякая борьба за повышение заработной платы сегодня является, разумеется, борьбой политической. Мы должны положить конец разговорам о так называемой политической направленности экономических боев. Речь идет скорее о том, чтобы выявить и усилить политический характер, присущий уже сейчас этим боям. Неправильно также и тот взгляд, что массовая политическая стачка может вырасти только из экономической стачки. Этот взгляд неверен, как показал Данциг. Однако ясно, что любая борьба за повышение зарплаты, всякая экономическая стачка разрыхляет почву для массовой политической стачки.

А теперь несколько слов относительно первых уроков борьбы в Руре и стачек в Верхней Силезии. Эти стачки, несомненно, свидетельствуют о принципиальной, более высокой степени борьбы, значение их далеко выходит за рамки боев в Мансфельде, стачки берлинских металлистов и т. д.

Почему? Во-первых, мы подняли массы совершенно самостоятельно, без чьей-либо помощи, несмотря на то, что реформистские профсоюзы сразу же открыто выступили против стачки, т. е. вели себя не так, как в Мансфельде

и Берлине, где они перешли к штрейкбрехерству лишь уже в период самой борьбы. Следовательно, эти бои означают новый успех, который обеспечил революционной профопозиции уважение пролетариата. Во-вторых, нужно отметить, что во время этих боев мы приобрели новый существенный опыт в вопросе определения подходящего момента для начала стачки. Нам удалось обмануть противника. Наступлению на пролетариат горнопромышленников рабочие своевременно противопоставили быстрое контрнastупление. Рабочий класс начинает понимать, что нельзя отдавать инициативу противнику.

Отметим, наконец, блестящую роль в этой стачке женщин и молодежи, равно как и безработных, а также очевидное разоблачение национал-социалистов как вооруженной штрейкбрехерской гвардии, которой здорово досталось от рабочих. Политбюро в ближайшее время примет по вопросу об этих боях специальную резолюцию.

С другой стороны, мы уже сейчас можем и должны отметить отдельные недостатки. К их числу относятся, во-первых, взаимоотношения между беспартийными рабочими и нашими функционерами. Наши товарищи сосредоточили свое внимание на некотором числе «надежных» шахт, которые они считали абсолютно подготовленными к стачке. В дальнейшем обнаружилось, что некоторые из этих шахт в стачку не вступили и, наоборот, вступили в стачку другие шахты, от которых этого не ожидали. Вторым недостатком является слабая политическая подготовка стачки. Мы недостаточно разъяснили массам, что предстоит полицейский террор, в результате чего и обороноспособность масс перед лицом безудержного террора оказалась недостаточной. Следующий вопрос — это слабое развертывание по всей Германии стачек солидарности. В районе Вурма, в Вальденбурге, в Средней Германии, Саксонии и Саарской области в это время не было никаких выступлений. В Верхней Силезии стачка началась слишком поздно. Недостатком является слабая подготовка активных руководителей стачки. Не хватало хороших кадров и твердых руководящих органов. Красные фабзавкомы в недостаточной степени были привлечены к организации борьбы. Политическое руководство округом оказалось недостаточно крепким, после того, как товарищ Флорин по болезни был из строя.

Важным моментом является недостаточная организационная работа в деле создания Красного союза горнорабочих. И, наконец, нельзя пройти мимо того факта, что в самом районе борьбы не было развернуто достаточно сильного движения солидарности среди остальных слоев рабочих, за исключением стачки портовых рабочих в Дуйсбурге.

Несмотря на эти самокритичные замечания, не следует, разумеется, никоим образом умалять огромную положительную роль стачки в Руре. Эта борьба открывает новый этап в революционном профсоюзном движении. Если сравнить эту борьбу с прежними боями, то она отвечает тем, более высоким задачам, которые были поставлены V конгрессом Красного профинтерна по сравнению с IV конгрессом. В этом смысле стачка берлинских металлистов была своего рода прологом к Руру, а Рур означал значительный принципиальный шаг вперед.

Вопрос о революционных профсоюзах

Товарищи, в этой связи я хотел бы напомнить известные слова тов. Сталина, сказанные им на Президиуме ИККИ 19 декабря 1928 г., когда он, несмотря на вопли правых и примиренцев, четко обрисовал перспективы возникновения в Германии красных профсоюзов. Тов. Сталин сказал тогда следующее:

«Из того, что мы должны вести работу в реформистских профсоюзах, если только эти профсоюзы являются массовыми организациями,— из этого вовсе не следует, что мы должны *ограничивать* свою массовую работу работой в реформистских профсоюзах, что мы должны стать рабами норм и требований этих союзов. Если реформистское руководство срастается с капитализмом (см. резолюции VI конгресса Коминтерна и IV конгресса Профинтерна), а рабочий класс ведет борьбу против капитализма, то можно ли утверждать, что борьба рабочего класса, руководимого компартией, может обойтись без известной ломки существующих реформистских рамок профсоюзов? Ясно, что нельзя утверждать этого, не впадая в оппортунизм. Поэтому вполне представима такая обстановка, при которой может оказаться необходимым создание параллельных массовых объединений рабочего

класса, вопреки воле продавшихся капиталистам профсоюзных бонз. Мы имеем уже такую обстановку в Америке. Вполне возможно, что к этому же пойдет дело и в Германии» *.

В то время примиренцы здесь, в ЦК, осмелились задать нам вопрос: «Как вы относитесь к тому, что сказал Сталин?» Мы дали им тогда резкий ответ и повторяем его сегодня: результаты, факты, работа революционной профоппозиции и красные профсоюзы — вот наш ответ! Разумеется, ясно, что эти красные профсоюзы могут возникать лишь на определенной ступени развития, когда раскольническая и штрейкбрехерская политика социалфашизма принимает особенно выпуклые формы. Сейчас, естественно, решающее значение, как и прежде, имеет работа внутри реформистских профсоюзов, все еще насчитывающих в своих рядах около пяти миллионов организованных рабочих. На этом участке мы должны учиться и научиться лучше, чем прежде, разоблачать в глазах масс те маневры, которые осуществляет буржуазия, опираясь на фактическое сотрудничество с реформистской профсоюзной бюрократией (причем иногда буржуазия даже разрешает реформистам проводить такие мелкие стачки, какие были, например, в Биллефельде или Ганновере). Работа коммунистической фракции в красных профсоюзах не может оставаться в загоне. Факты, имевшие место в Чехословакии и Франции, должны служить нам предостережением. Красные профсоюзы обязаны всюду энергично помогать рабочим в их наступательных боях, обеспечивая тем самым свой собственный рост. Члены красных профсоюзов в силу целого ряда соображений должны систематически следить за работой оппозиции в реформистских профсоюзах и самым энергичным образом эту работу поддерживать.

Безработные. Служащие. Выборы завкомов

Одним из важных участков в работе революционной профоппозиции является работа с безработными. Лишь мы в состоянии предотвратить появление настроений угнетения и отчаяния среди этих миллионных масс. Но, к сожалению, мы должны признать серьезное ослабление

* *И. В. Сталин. Соч., т. 11, стр. 301. Ред.*

нашей работы среди безработных, за исключением немногих округов. Самое главное заключается в том, чтобы вовлекать безработных в каждую политическую кампанию, привлекать их каждый раз к участию в стачках, в политической жизни вообще, предотвращая тем самым раскол рабочего класса на две части. В результате движение безработных все теснее и теснее будет переплетаться с движением миллионов рабочих, занятых на предприятиях. Именно в таком направлении мы и должны совместно с рабочими, занятыми на предприятиях, хорошо подготовить праздник 25 февраля — международный боевой день безработных. Необходимо полностью порвать с примиренческой идеологией, выражающейся в известной недооценке революционного значения безработных. Для нас они фактически являются важнейшим штурмовым отрядом в борьбе за пролетарскую революцию.

Я перехожу теперь к вопросу о служащих. В Германии их около четырех миллион. Две трети из них получают месячное жалованье ниже 200 марок. Служащие женщины — значительно меньше; их жалованье составляет в среднем около 100 марок. Эти факты заставляют нас покончить с большой пассивностью, характерной для работы партии среди служащих, и преодолеть отношение к ним как к людям «высшего слоя».

Промышленные и торговые конторы, магазины и банки служат сейчас для нацистов крупным резервуаром. А поэтому — поворачивайтесь лицом к торговым конторам, магазинам и банкам! Больше смелости и гибкости в нашей работе среди этих слоев, которые часто испытывают очень большую нужду.

Теперь несколько совсем кратких замечаний относительно выборов в фабзавкомы. Эти выборы носят политический характер в большей мере, чем когда-либо раньше. Необходимо прежде всего еще активнее, чем в прошлом году, бороться за осуществление политики единого фронта. Наши главные лозунги должны гласить: «Против наступления капитала!», «Создавайте красные опорные пункты для борьбы против фашизма!», «Долой диктатуру Брюнинга!». Самое главное при выборах фабзавкомов заключается в определении коллективами рабочих своей позиции и в мобилизации этих коллективов рабочих на борьбу за осуществление конкретных боевых

программ предприятий. Коротче говоря, мы должны оживить и активизировать работу в связи с выборами фабзавкомов при помощи немедленного избрания подготовительных красных избирательных комитетов, рассматривая эту работу не как временную избирательную работу, а с точки зрения подлинно широкой мобилизации рабочих коллективов на экономическую борьбу, на борьбу по всем другим политическим вопросам. Рабочие повсюду должны клеймить позором предательство реформистских, христианских и желтых фабзавкомов. Красные фабзавкомы должны отчитываться в своей деятельности перед всем рабочим коллективом предприятий, причем откровенная самокритика может лишь укрепить нашу связь с рабочими. Выдвижение новых кандидатов самими рабочими окажется во многих случаях необходимым и целесообразным делом. Повсюду должен быть взят самый наступательный курс в отношении усиливающихся попыток нацистов проникнуть в фабзавкомы и рабочие советы. Очищайте предприятия от фашистов!

В заключение еще несколько общих замечаний относительно революционной профопозиции. Ясно, что она должна в целом сильнее проявлять себя в политической области. Где, например, чувствуют и видят в массах борьбу против фашизма, проводимую общегерманским комитетом революционной профопозиции? Замечают ли массы основную полемику с классово предательской политикой Всеобщего германского профсоюзного объединения? ²⁵ В этой области также необходимо двигаться вперед и наверстать упущенное. Революционная профопозиция располагает в настоящее время самыми широкими возможностями для своего развития и должна превратиться в Германии в движение действительно миллионов.

IV. УСПЕХИ И НЕДОСТАТКИ В ПАРТИЙНОЙ РАБОТЕ

Если мы подведем итоги нашей работы после 14 сентября, то увидим целый ряд крупных успехов партии: внепарламентские выступления масс, новые стачки, подъем антифашистской борьбы масс, организационный рост партии и молодежной организации, причем мы, например, с августа по конец ноября прошлого года добились увеличения числа членов, платящих взносы, на 35

с лишним процентов. В декабре результаты были еще лучше. В союзе молодежи рост численного состава также весьма удовлетворительный, плохо обстоят еще дела только с уплатой взносов. На участке работы среди женщин мы имеем также новые значительные успехи, что подтвердил общегерманский конгресс трудящихся женщин.

С другой стороны, имеются и крупные недостатки. В ряде мест на выборах, происходивших после 14 сентября, обнаружилось некоторое ухудшение результатов по сравнению с нашими противниками. В большинстве случаев этого можно было бы избежать. Кроме того, мы допускали излишний формализм в проведении политики партии, догматически относились к директивным указаниям, недостаточно их конкретизировали с учетом местных особенностей и не дополняли самостоятельную инициативу окружных и низовых организаций. Мы должны гораздо внимательнее наблюдать за тем, что происходит в жизни широких народных масс, и знать, что чувствуют и думают трудящиеся, и делать из этого выводы. Необходимо теснее увязывать мелкие и крупные проблемы с нашей революционной идеологией.

Я хочу привести теперь несколько примеров, характеризующих уклоны и ошибки в практической деятельности партии за последнее время. При этом бесспорен тот факт, что главную опасность представляют правый оппортунизм и оппортунистическое поведение на практике. В чем проявляются правооппортунистические ошибки? Мы видели прежде всего ошибки, являющиеся выражением идеологического оппортунизма, например, отрицание революционной перспективы развития, которое отражает не что иное, как настроения депрессии оппортунистического характера. Подобные настроения наблюдаются, хотя и в единичных случаях. Другой пример — оппортунистическое отступление перед насилием государства и фашистским террором. Мы знаем, что подобные тенденции проявлялись, например, в Финляндии, где нелегальная коммунистическая партия настолько замкнулась в самой себе, что утратила связь с массами. Вот почему необходимо заблаговременно выметать железной метлой все тенденции отступления перед нашим государством и его ударами по революционному движению, капитулянтство, любое ослабление воору-

ной борьбы масс против фашизма. Третий важный момент — это оппортунизм во время стачек. В этой связи я хотел бы упомянуть только один пример, взятый из периода борьбы в Руре. На одном руднике председатель фабзавкома, который был членом партии, на третий день стачки заявил горнякам, что он, отдавая себе отчет в том, что он нарушает политическую линию своей партии, рекомендует им приступить к работе. В результате, естественно, стачечный фронт был разбит.

Наряду с правооппортунистическими ошибками наблюдались, разумеется, и так называемые «левые» ошибки. Возьмем, например, Восточную Пруссию. Там в коммунистической прессе в целом ряде статей мы обнаруживаем неправильное освещение вопроса о сельскохозяйственных рабочих. Вместо того, чтобы решительно готовить боевые выступления сельскохозяйственных рабочих против эксплуататоров, там длительное время выдвигали на первый план самостоятельной задачей вопрос об организации красного объединения сельскохозяйственных рабочих. Товарищи из Восточной Пруссии ставят вопрос вверх ногами. Они говорят: сначала надо создать объединения, потом вовлекать в борьбу сельскохозяйственных рабочих. Что за иллюзии! Почва для организации и развертывания красного объединения может быть создана надлежащим образом только в процессе самой активной мобилизации сельхозрабочих на борьбу и развертывания этой борьбы. Или возьмем другой пример. В Силезии, как известно, наводнение было особенно сильным. Партия выступала в прусском ландтаге с целым рядом предложений, имевших решающее значение. Но как освещался этот вопрос в нашей силезской газете? Читая газету, можно было скорее сделать вывод о том, что предложения коммунистов были просто учтены правительством Брюнинга, нежели что коммунисты оказали серьезную помощь в ликвидации последствий наводнения. По всей видимости, нашим товарищам данный вопрос не показался политическим вопросом «первостепенной важности». В Берлине нацисты попытались воспользоваться демонстрацией фильма Ремарка для широкой мобилизации своих сторонников. Мы же, к сожалению, в этом вопросе заняли слабую и отнюдь не наступательную позицию. Мы просто недооценили значение такого сравнительно «неполитического» с точки зре-

ния жизненных интересов масс вопроса. Или возьмем поездку Брюнинга, во время которой ему неоднократно основательно доставалось от масс. Как известно, член фабзавкома Беккер, состоящий в нашей партии, на одном официальном заседании в Силезии внезапно поднялся и выступил против брюнинговского «правительства голода», в присутствии самого Брюнинга и приглашенных им гостей, причем Беккер заклеил политику Брюнинга самым резким образом. Наши газеты отметили этот факт только один раз и то лишь мимоходом. Нацисты использовали бы подобный факт в течение длительного времени, мы же ограничиваемся «скромным» однократным упоминанием о нем. А между тем факт этот поистине любопытный и редкий. Брюнинг выступает и говорит: «немецкому народу неправильно внушается мысль о том, что его кабинет является правительством, несущим голод». При этих словах внезапно поднимается коммунист и выступает с резкой обвинительной речью против брюнинговского «правительства голода», пока полиция не выводит его под командой офицера. Но наши редакторы не понимают, какой отклик встретит этот случай в массах и поэтому воздерживаются от его популяризации.

Таких примеров сколько угодно. Взяв в руки наши газеты, мы иногда, хорошо что не часто, находим там и самые невероятные извращения, причем и идеологического характера, которые свидетельствуют о том, что отдельные товарищи, как это ни печально, скатываются на путь прямого обуржуазивания.

Еще несколько итоговых замечаний о характере оппортунистических уклонов. Я уже отмечал основной для настоящего времени уклон — отступление перед фашистским террором. Другой уклон заключается в крепко пустившем корни профсоюзном легализме и недостаточно самостоятельной роли красных фабзавкомов. Третий момент — это наша работа в парламентах, где мы должны в большей мере учитывать особенности революционного развития. И, наконец, перед нами стоит проблема преодоления, в связи с величием стоящих перед нами задач, некоторой внутренней пассивности и ложной скромности. Мы еще более энергично и страстно должны выступать перед общественностью как партия грядущей победы,

Новые кадры, новые функционеры!

Еще несколько слов по вопросу об организационных проблемах, стоящих перед партией. Каковы основные недостатки в этой области? Решающее значение для проведения нашей политики имеет производственная ячейка. Самое срочное создание новых производственных групп, развертывание и расширение наших производственных ячеек путем вовлечения в них новых революционных элементов с предприятий и политическое оживление работы наших производственных ячеек и их бюро — такова первоочередная и самая важная задача всей партии. Надо энергично взяться за расширение института уполномоченных и числа функционеров революционной профопозиции на предприятиях. Вторая проблема вытекает из слишком медленного роста и все еще недостаточной силы революционной профопозиции и новых красных профсоюзов. Третья проблема — совершенно неудовлетворительный тираж нашей партийной печати. Четвертая — удвоение членского состава нашей партии с августа 1930 г. по 1 апреля 1931 г. при ориентации главным образом на завоевание новых членов с важнейших предприятий по всей Германии. Во всех этих вопросах мы должны несомненно при помощи откровенной большевистской самокритики выявить причины недостатков, чтобы как можно скорее и энергичнее ликвидировать их. С другой стороны, возникает также вопрос о нашем руководящем аппарате, об улучшении работы всех органов партии. В этой связи чрезвычайно важной проблемой является структура партии с точки зрения укрепления ее позиций на важнейших крупных предприятиях. Несмотря на благоприятное в общем развитие партии, у нас совершенно недостаточно производственных ячеек, и в этих ячейках слабо бьет пульс политической жизни. Необходимо всюду открыто и настойчиво на это указывать, если мы всерьез намерены окончательно преодолеть слабое место в нашей партии.

В связи с ростом задач и более высокими требованиями, которые к нам предъявляются, мы уже не можем дальше обходиться только нынешними кадрами, нынешними руководящими работниками нашей партии. Мы должны заботиться о том, чтобы каждый член партии в том случае, если рядом с ним выявится другой, активный

член партии, который, возможно, является более способным, чем он сам, осознал свою обязанность содействовать росту этого члена партии, а не затирать его, как это, к сожалению, еще часто имеет место. Наши члены партии должны получать со стороны руководящих органов гораздо большую идеологическую, а также индивидуальную помощь. В результате повышения общего теоретического уровня партии мы получим сильный приток новых, более зрелых кадров.

Теперь один практический вопрос. В важнейших центрах, хотя и не везде, у нас применяется система, при которой новые члены партии не получают еще партбилетов, а лишь карточки. Партбилет выдается новому члену только после годичного пребывания в партии. Правильен ли этот метод? Я убежден, что это серьезная ошибка. Подобное внешнее отличие новых членов партии не может заменить собой настоящего политического контроля, и в то же время оно делит партию на две категории членов партии. Само собой понятно, что новые члены партии ждут, не дождутся того, чтобы год прошел как можно скорее и хотят получить свой партбилет. Совершенно необходимо сейчас же положить конец этой устаревшей практике. В противном случае мы не сумеем разрешить и важные задачи массовой вербовки, которые стоят перед нами.

Перед нами задача удвоения членского состава партии и Коммунистического союза молодежи, при одновременной ликвидации текучести. Мы должны добиться также увеличения общего тиража нашей печати, максимального развития заводских газет и революционной профсоюзной печати. Я убежден, что партия достаточно сильна, чтобы справиться с этой задачей.

Массовая политическая стачка

На данном этапе развития политическая массовая стачка является решающим методом борьбы пролетариата. Невозможно установить никаких норм и твердых правил относительно того, по какому поводу возникает политическая массовая стачка. Она может вырасти из экономических стачек. Но в такой же мере стачка может возникнуть и непосредственно в связи с политической причиной, как это имело место в Данциге, в свое время после

кашповского путча ²⁶, и во многих других случаях. Экономические стачки, политический характер которых мы должны доводить до сознания масс, готовят почву для крупных политических массовых стачек. Мы должны прилагать все усилия к тому, чтобы массы научились пользоваться этим мощным, в наши дни решающим оружием политической массовой стачки.

Серьезнейшей проблемой в нынешней обстановке и при существующих сейчас перспективах революционного развития является, разумеется, повышение боевой подготовки пролетариата. В этом вопросе перед партией стоят очень крупные новые задачи, при этом нам помогают наши классовые враги. Когда Зеверинг бросает как угрозу по адресу рабочего класса свои слова «о более твердом оружии», когда Гитлер и Геббельс провозглашают, что они хотят, чтобы «покатились головы», то все эти выступления лучше всего показывают пролетариату, что ему предстоит, если он не сумеет с помощью оружия защитить самого себя и разбить своих смертельных врагов. Рабочие уже сейчас заявляют: мы больше не дадим себя разбить! Особенно сильно такие настроения проявляются перед лицом фашистского террора. КПГ обеспечивает безопасность и стойкость рабочих в борьбе против фашизма, встречая при этом сочувствие в самых широких массах. В наши дни возмущение пролетариата стало уже настолько сильным, что можно смело сказать: если бы КПГ не уделяла этой борьбе достаточного внимания, то массы сами начали бы стихийно давать отпор каждому новому кровавому акту фашистов, устраивая антифашистские карательные экспедиции.

Товарищи, огромные исторические задачи, стоящие перед нами, налагают на нас большую ответственность. Необходимо, чтобы повсюду был слышен голос КПГ. Для этого мало одной только правильной политики, недостаточно только беспримерной сплоченности и единства нашей партии, для этого становится все более необходимой повышенная ответственность каждого отдельного коммуниста за работу среди пролетарских масс. Внутреннее политическое укрепление, авторитет партии снизу доверху означает также политическое укрепление внешнего доверия и авторитета партии в массах. Ускорение революционного развития зависит в первую очередь от нас самих. При этом речь идет не только об интересах немецких ра-

бочих, но и о Коммунистическом Интернационале и защите Советского Союза.

В борьбе и победах социалистического строительства ВКП(б) демонстрирует всему мировому пролетариату героические достижения. Ее историческое дело должно служить стимулирующим примером для внутренней мобилизации наших рядов. Мы заявляем о нашей непоколебимой солидарности с решениями ЦК и ЦКК ВКП(б). Мы приветствуем их решения, направленные против правых и против блока Сырцова — Ломинадзе. Единство ВКП(б) закаляет и наше единство. Наши успехи являются также и ее успехами. Ее грандиозная социалистическая победа способствует нашей победе. Эта ленинская связь с ВКП(б) отражает нашу большевистскую классовую линию, которая является наилучшей гарантией и необходимой предпосылкой победоносного осуществления наших революционных задач.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Товарищи! В своем заключительном слове я хотел бы вначале отметить три момента, характеризующие настоящий пленум ЦК. Это прежде всего факт присутствия на нашем пленуме различных представителей других секций Коминтерна. Этот факт и слова политической солидарности, братского участия и взаимопонимания по всем вопросам нашей генеральной линии, произнесенные руководящим представителем КП Франции, являются доказательством того, что пленум Центрального Комитета имеет не только внутригерманское, но и международное значение в рамках Коминтерна. Столь тесная связь между германской партией и секциями других капиталистических стран является в то же время предпосылкой для успешного проведения крупных международных выступлений и боев, организуемых Коминтерном во всем мире.

Другим моментом, на который мне хотелось бы указать, является факт оживленной дискуссии на настоящем пленуме ЦК. Тот факт, что в ходе дискуссии только по политическим проблемам и по вопросу о стоящих перед партией задачах выступил 51 человек, что при этом вносились различные дополнения и поправки (выдвигались, конечно, и отдельные ошибочные положения) — все это свидетельствует о дальнейшем росте партии.

Я хотел бы в первую очередь отметить сегодняшнюю дискуссию, на которой имел место особенно глубокий подход к политическим проблемам и которая помогла партии сделать шаг вперед.

Третий момент касается представленного на рассмотрение пленума проекта резолюции, к которому ряд товарищей внес различного рода поправки. Среди этих поправок имеются и такие, которые мы не хотим принять.

А теперь, товарищи, я перейду к вопросам, которые должны получить освещение в заключительном слове. Прежде всего вопрос о большевистской самокритике. Вчера, когда выступали преимущественно секретари окружных правлений, дискуссия проходила под знаком широкой самокритики, вскрывавшей слабые места и недостатки в работе отдельных округов. Мы это приветствуем. Но этого мало. Логическим следствием осознания недостатков должны быть выступления товарищей с предложениями относительно путей улучшения. Ведь заниматься самокритикой, не делая надлежащих выводов — это еще не настоящая самокритика, которая была бы полезна с точки зрения воспитания и дальнейшего развития партии. Кроме того, необходимо обратить особое внимание на то, что мы здесь, в Центральном Комитете, не можем ограничиваться только обсуждением проблем, стоящих перед отдельными округами, напротив, каждый участник пленума должен стараться больше думать над большими и серьезными проблемами, оказывая этим самым более серьезную политическую помощь всей партии. Я не буду останавливаться на всех поднятых здесь спорных вопросах, и вопросах, касающихся отдельных округов. Я хотел бы ответить лишь на некоторые из них, наиболее существенные.

Прежде всего о выступлении в прениях товарища из Саксонии. Он напоминает мне всадника, который несется прямо на барьер и только перед самой преградой внезапно понимает, что было бы разумнее объехать его, чтобы не свалиться с лошади. Саксонский товарищ считает себя непогрешимым, а всех остальных — оппортунистами. Нельзя маскировать и оправдывать недостатки и отдельные ошибки с помощью аргумента, что якобы во всей Саксонии царит оппортунизм. Это значит оскорблять партийных руководителей и рабочих Саксонии. Это равносильно скатыванию до уровня самых отсталых элементов в партии. Несомненно, прошлое Саксонии оказало тормозящее влияние на ее развитие. Но то же самое можно сказать и о Тюрингии, Вюртемберге, Галле-Мерзебургге, а между тем развитие там идет быстрее.

Я хочу подчеркнуть только три момента, которые влекли за собой потерю темпа в Саксонии. В первую очередь — это недостаточно принципиальная и последовательная борьба против «левой» СДПГ. В Лейпциге, например, мы дали завершиться процессу развития так называемой «левой» СДПГ в абсолютный и безусловный оплот официального руководства СДПГ, причем это не вызвало серьезного возмущения среди членов партии. «Левое» руководство СДПГ смогло пойти на безоговорочную капитуляцию перед Центральным правлением своей партии без крупных осложнений в своих собственных рядах.

Второй момент заключается в том, что работа революционной профопозиции разворачивается недостаточно быстро и мы должны отметить в этом вопросе серьезное упущение. Стоящие на пути ее развития преграды должны быть немедленно устранены.

Третий момент, собственно говоря, узловой, заключается в следующем. Раньше у нас было три округа — Лейпциг, Дрезден, Хемниц, которые мы слили в один. Правда, структура по всей Саксонии довольно однородна, что значительно облегчило нам этот шаг. Однако, если нет коллективного органа, который держал бы в руках руководство укрупненным округом, то не может быть до конца осуществлено подлинное слияние в единое целое трех округов. Вот почему несмотря на то, что лишних сил у нас нет, мы вынуждены будем дать для Саксонии подкрепление в порядке товарищеской помощи.

Важной и поучительной для партии в целом является проблема, которую затронул в прениях представитель Саарской области. Какова наша позиция в вопросе о взаимоотношениях между Саарской областью и Германией? Как расцениваем мы Саарскую область? При нашей принципиально враждебной позиции в отношении Версальского договора нам совершенно ясно, что Саар не является для нас отделившейся от Германии областью. Это область скорее оккупированная, причем оккупация носит особую форму управления ею со стороны Лиги наций.

В связи с Сааром, следовательно, мы ставим вопрос совершенно не так, как в отношении отделившихся районов с немецкими меньшинствами — Южного Тироля, Польской Верхней Силезии или Польского коридора. Нельзя сравнивать Саар также с Эльзас-Лотарингией. Вот почему наши актуальные лозунги в связи с Саарской

областью должны недвусмысленно гласить: «Долой все насильственные мероприятия и ограничения, осуществленные на основе Версальского грабительского мирного договора!» Этот лозунг должен увязываться с требованием ликвидации управления Сааром со стороны Лиги наций и с задачей установления Советской власти в Германии.

Члены партии из Саарской области порой пугаются такого ленинского подхода к национальному вопросу, боясь очутиться в одном лагере с СДПГ или буржуазией. Но ведь это ни в коем случае не может произойти, если в Саарской области перед местным пролетариатом будут ставиться проблемы революционной классовой борьбы столь же определенно и остро, как они стоят перед всей Германией. Сомнения, высказанные здесь одним товарищем из Саарской области, напоминают мне аналогичные течения, возникавшие в отдельных случаях, когда речь шла о нашей программе национального и социального освобождения. И тогда сомнения возникали в связи с непониманием ленинского подхода к национальному вопросу и ленинской оценки общего положения в Германии. Ясно, что мы имеем здесь дело с идеологическими шатаниями, которые мы должны быстро преодолеть.

Что касается баварских товарищей, которые говорили здесь об особо жестоких методах контрреволюции в Баварии, то я хотел бы сказать в этой связи, что и здесь имели частично место известные недостатки. Кажется, что баварские члены партии принимают все имеющиеся в их распоряжении меры, чтобы энергично будить в пролетариате живые силы и уверенность в победе, вопреки всем преследованиям и террору.

Один представитель Восточной Пруссии вчера сказал, что в округе недостаточно сил для организации партийной учебы, и что только при условии создания курсов можно будет воспитать новых функционеров.

В отличие от него, я бы сказал, что решающее значение для подготовки актива имеют не курсы, а привлечение членов к партийной работе; и что только на практической революционной работе, сталкиваясь непосредственно со все более сложными и новыми задачами, член партии может развиваться в полезного способного функционера. Воспитывать и развивать качества следует в революционной борьбе. С другой стороны, сюда же относится лучшая

организация нашей партработы с тем, чтобы члены партии имели время и возможность, наряду со своей практической деятельностью, поднимать и свой теоретический уровень и приобретать все больше знаний. При таком подходе остается актуальным, разумеется, и вопрос об организации курсов, причем привлекать на курсы можно и рабочих, не являющихся членами партии.

Несколько слов относительно средних слоев, о которых вчера говорили многие товарищи. Для средних слоев главное значение имеет вопрос частной собственности. Образ мышления этих людей таков, что они боятся, как бы с приходом рабочего класса к власти не кончилось их личное благополучие, как бы у них не отняли комода, собаки, денежных сбережений и т. д. Это для них самое важное. В этом вопросе мы должны уметь проводить правильную, откровенную, честную революционную агитацию, учитывающую своеобразную идеологию этих людей. Монополистический капитализм все более толкает сотни тысяч этих людей на путь пролетаризации. Большинство из них лелеет надежды, что другие силы, например, фашисты, могут принести им спасение в результате создания так называемого «третьего рейха». Они лелеют надежды, что тогда все пойдет хорошо, «марксизму» придет конец, для них жизнь станет лучше. Эту иллюзию подогревают фашисты, разглагольствующие о ликвидации коррупции, задолженности по кредитам, о создании лучших условий для торговли и т. д.

Мы должны, наконец, разъяснить им, что кризис капитализма, которого никогда не устранить и фашистам, неизбежно толкает средние слои еще дальше в водоворот пролетаризации. Мы должны им показать, что неуклонное снижение заработной платы, хроническая безработица миллионов людей, падение покупательной способности и рост налогового обложения — все это уже сейчас представляет собой угрозу для их существования, что у них может не оказаться самого необходимого для жизни и что при капиталистической системе они обречены на гибель. И, наконец, мы должны показать им, что переход от нынешней обанкротившейся капиталистической системы к социализму знаменует новый огромный шаг вперед в истории человечества XX века.

При этом мы должны совершенно четко сказать этой категории людей, что и в Германии на первой стадии

пролетарской диктатуры мы отнюдь не собираемся и не можем уничтожить основы существования средних слоев, но что в ходе дальнейшего социалистического развития это не будет означать для них движения вспять, а, напротив, явится выгодным для них движением вперед, когда они, вместо того, чтобы, как во времена капитализма, корпеть за прилавком с многочисленными заботами их личной жизни, будут прокладывать себе дорогу при помощи личного труда и достижений на крупных предприятиях, в учреждениях и в высших органах государственной власти.

Ведь при социализме перед каждым действительно откроются широкие возможности для всестороннего развития и выдвижения, так что, возможно, из мелкого самостоятельного лавочника, который едва сводит концы с концами, может вырасти генеральный директор большого советского предприятия. Тогда решающую роль будет уже играть не денежный мешок, как сейчас, а качество и способности отдельных людей и всего народа. Гибель сотен, тысяч мелких крестьянских хозяйств в результате аграрного кризиса и капиталистических порядков позволяет нам ставить вопрос в аналогичной революционной плоскости также и перед миллионами мелких крестьян.

Теперь, товарищи, о важнейших политических проблемах, затронутых в дискуссии.

Мне хочется вначале привести выдержку из статьи профессора Хетша, опубликованной во вчерашнем номере «Deutsche Allgemeine Zeitung». В этой статье говорится:

«Но, вне всякого сомнения, во всем мире пошатнулась вера в то, что капитализм и капиталистические государства найдут выход из кризиса. По мере того как углубляется кризис, возрастает психологическая готовность (об этом можно иметь самое различное представление) к социализму».

Я хотел бы привести, кроме того, и цитату из заявления архиепископа Кордака, сделанного им в Праге.

«Бедняк в наши дни находится во власти эксплуататоров, которые и знать не хотят, что и беднейший имеет право на жизнь, на хлеб, одежду и семью. Кто гарантирует бедняку, что дети его будут иметь кусок хлеба, что они не будут голодать, как голодает сегодня беднота. Мы живем в эпоху исторического перелома, небывалого со времен переселения народов, в результате которого была разрушена греко-римская империя. В ту пору из моря крови родилось христианство. Великие события зачастую

рождаются из кровавых конфликтов. Но возможность таких конфликтов всегда существует в человеческом обществе, где противоречия достигают крайней степени обострения... Наше время уже созрело для мировой революции. Если правящие круги и капиталисты не усвоят христианских законов, огромное красное пламя опустошит мир».

Эти слова епископа Кордака являются уничтожающим обвинением против капитализма. Нацисты говорят о третьем рейхе. Этот архиепископ — «о христианском законе». И только мы можем показать реальный выход: пример грандиозного развития в Советском Союзе. Эти признания со стороны представителей буржуазии, свидетельствующие о тяжелом кризисе капиталистической системы, отражают их глубокий пессимизм и в то же время показывают открывающиеся перед нами широкие возможности, если мы, опираясь на нашу революционную идеологию, с достаточной инициативой наступательного характера более смело и горячо возьмемся за работу в массах.

Несколько замечаний по вопросу о фашизме. В ходе дискуссии по этому вопросу обнаружили некоторые неясности. Вот почему я хочу зачитать два основных положения из нашей резолюции. В ней говорится:

«При этом диктатура капитала наталкивается на все более энергичное, массовое и упорное сопротивление рабочего класса, возглавляемого коммунистической партией, которое уже в настоящий момент стало главным препятствием на пути осуществления фашистской диктатуры».

А в другом месте указывается:

«Правительство Брюнинга, ликвидировавшее последние революционные завоевания 1919 года, шаг за шагом отменяющее Веймарскую конституцию, отстраняющее парламент и само превращающееся в исполнительный орган свирепого наступления предпринимателей на жизненный уровень пролетариата, служащих, чиновников, вообще всех трудящихся масс, стало правительством осуществления фашистской диктатуры».

Таковы официальные важнейшие формулировки, которые мы хотим записать в нашей резолюции. Ясно, что в этом случае мы дадим конкретный и правильный анализ нынешнего положения.

В своем докладе я уже указывал, что особенно характерной чертой сегодняшнего положения в Германии под углом зрения развития по пути фашизма является, с од-

ной стороны, то, что правительство, представляющее наиболее влиятельную часть финансового капитала и возглавляемое партией центра, все в большей и большей мере применяет фашистские формы управления, а с другой стороны, то, что собственно фашистская партия — национал-социалисты и Гугенберг — находится вне правительства, в известной более или менее «радикальной» мнимой оппозиции к правительству. Эта мнимая оппозиция примет, пожалуй, в ближайшие месяцы еще более резкие формы, потому что, несомненно, буржуазия нуждается в настоящее время в более широком привлечении на свою сторону СДПГ и ее поддержке в связи с предстоящим в период с 1 февраля по 31 марта истечением сроков тарифных договоров для 6 млн. рабочих, а также по внешнеполитическим соображениям — в расчете на достижение соглашения между Германией и Францией и предоставление Францией кредитов Германии. Это, однако, предполагает своего рода отказ, хотя бы и временный, от официальных контактов правительства с национал-социалистами. Значит ли это, товарищи, что национал-социалисты на практике будут серьезно бороться против правительства Брюнинга — правительства осуществления фашистской диктатуры? Как раз наоборот, их длительный ожесточенный кровавый террор против рабочего движения является непосредственной поддержкой диктатуры Брюнинга и наступления капитала в нынешней юнговской Германии. Но внешне, в своей агитации и пропаганде, в своих выступлениях в парламентах и на собраниях фашисты разрешают себе оппозицию. Само собой разумеется, что попеременное использование буржуазией то нацистов, то социал-демократов отражает наличие в лагере известных течений, борющихся между собой. Известно, что те наиболее влиятельные круги финансового капитала, которые используют военные заказы Франции в спекулятивных целях и поэтому теперь мечтают о франко-германском сближении, круги, во главе которых стоит господин Бош из «И. Г. Фарбениндустри», и в число которых входят Феглер и другие представители рейнско-вестфальской тяжелой промышленности, выступают против привлечения фашистов в общегерманское правительство, а поэтому в настоящий момент не особенно настаивают на расколе прусской коалиции. С другой стороны, мы знаем, что промышленник Фриз Тиссен, член организации «Стального

шлема»²⁷, является горячим сторонником свержения правительства Брюнинга и замены его правительством Гугенберга с министрами-нацистами, причем Брюнинг, пожалуй, должен был бы получить в этом правительстве портфель министра.

Однако в настоящее время, разумеется, берут верх те течения, которые стремятся сохранить, развернуть и укрепить диктатуру Брюнинга без крупных уступок нацистам. В связи с этим вполне понятно, почему в Пруссии правые партии в ходе плебисцита о роспуске парламента отдают предпочтение не партии Гитлера, а «Стальному шлему». Наше отношение к подобному плебисциту ясно: мы, разумеется, не можем проводить плебисцит совместно с фашистами против прусского правительства. С другой стороны, мы не можем терпеть того, чтобы в пролетариате сохранялись иллюзии относительно прусского правительства как «меньшего из зол» и чтобы рабочие пошевелили хотя бы одним пальцем для сохранения в Германии правительства Брауна-Зеверинга, этого очага черной реакции. Мы не можем позволить себе защищать ни Брауна-Зеверинга, ни Гугенберга-Гитлера. Но еще менее всего мы можем проводить пассивную политику. Все это ясно как день. Вот почему необходимо, чтобы мы применили наступательную тактику против фашизма и против политики коалиции. Боевой фронт против фашистской реакции и организованного ею плебисцита, с одной стороны, и против прусского правительства Брауна-Зеверинга — с другой. По этой линии мы должны взять в свои руки инициативу и встать во главе мощного народного движения. Такое народное движение против фашизма и прусского правительства будет служить в то же время для всей практической деятельности нашей партии красной нитью, на которую мы должны будем ориентироваться при решении всех других вопросов во всех областях. Это будет своего рода общий план нашей революционной работы. В результате мы практически найдем то конкретное звено цепи, ухватившись за которое, согласно нашей сегодняшней резолюции, сможем решить наши революционные задачи и двинуть вперед наше развитие. В резолюции мы выдвигаем лозунг «народной революции» в качестве основного стратегического лозунга. Поскольку мы придерживаемся подобной стратегической ориентации, нам необходимы и на практике определенные конкретные дей-

ствия, которые соответствовали бы этой стратегической ориентации, которые двигали бы вперед наше развитие и приближали нас к тому моменту, когда основной стратегический лозунг может стать лозунгом действия. Таковы те связи, с помощью которых мы можем увязать народное движение против фашизма и прусского правительства, наш ответ на плебисцит реакции с нашими генеральными стратегическими задачами.

Поскольку совершенно ясно, что лозунг народной революции в настоящее время ни в коем случае не может быть еще лозунгом непосредственного действия, необходимо высказаться против отдельных взглядов, подобных тем, которые развивал в дискуссии товарищ К. В своем докладе я уже останавливался на статье тов. Сеппа в «Интернационале». Известная аналогия с этой статьей может быть установлена и во вчерашнем выступлении тов. К. Согласно протоколу он сказал:

«В этой связи мы ставим вопрос о народной революции, об установлении союза со всеми трудящимися и эксплуатируемыми слоями, наряду с вопросом о новых формах борьбы и боевых организациях, соответствующих нарастающему революционному движению... Мне думается, что в этой связи недостаточно резко поставлена проблема движения по избранию делегатов. Вопрос делегатской конференции ставится на пленуме в связи с новыми формами единого фронта, конкретнее говоря, в связи с задачей разложения СДПГ. На мой взгляд, этот вопрос надо ставить в связи с главными задачами партии и говорить о нем тогда, когда речь идет о народной революции и усилении массового стачечного движения. Я считаю, что роль политического движения по избранию делегатов состоит в том, чтобы объединять отдельные выступления всех слоев под руководством пролетариата в революционную массовую борьбу против фашистской диктатуры».

Товарищи, такая постановка вопроса неправильна, и мы должны постараться внести полную ясность. Резолюция содержит по этому вопросу абсолютно точную и четкую формулировку, так что можно сказать, что товарищ хочет подвинуть на несколько градусов политическую линию резолюции. В таких вопросах, разумеется, разрешается отстаивать противоположную точку зрения. Не допускать этого — значило бы принижать теоретический уровень партии. В таких вопросах должна сохраняться известная свобода для дискуссии. Однако, с другой стороны, необходимо обезопасить от искажений правильную линию партии. Рассуждения товарища К. сводятся к тому, что

антифашистские делегатские конференции в качестве общих политических делегатских конференций должны иметь характер органов народной революции. Это не соответствует нашим взглядам. Почему?

1. Что такое органы народной революции? Это — советы и в этом вопросе недопустимы какие-либо отклонения.

2. В настоящее время еще не назрел революционный кризис, при котором возникают предпосылки для образования советов или лишь частичных форм советов в качестве органов народной революции.

3. Если, несмотря на это, все же хотят создать такие органы сейчас, то это означает дискредитацию этих органов. Разве мы не переживали уже нечто подобное в истории революции? Конечно, да! Я хочу напомнить вам только о фабрично-заводских комитетах, которыми хотели подменить советы в 1923—24 гг., или о так называемых советах рабочих и солдатских депутатов в первый год революции, которые также только дискредитировали подлинные советы.

4. Нужны ли нам сейчас новые органы или пока еще достаточно имеющихся боевых органов? У нас имеются производственные ячейки партии, институт революционных уполномоченных, заводские группы революционной профоппозиции и заводские дружины борьбы против фашизма. Мы имеем различного рода органы временного характера, в том числе такие специальные органы, как комитеты по подготовке борьбы и стачечные комитеты. Для решения такой задачи как усиление борьбы масс против фашизма имеются антифашистские делегатские конференции и избранные на них комитеты действия. Попутно следует сказать, что как раз важнейшие организационные формы — заводские дружины борьбы против фашизма и, особенно, институт революционных уполномоченных — пока еще практически не развернуты в достаточной мере. Но о том, что некоторые из этих форм уже устарели, говорить не приходится, пока мы их хотя бы приблизительно полностью не использовали и не исчерпали. Разве наши заводские дружины, дружины безработных и молодежи проявляют достаточную активность? Являются ли они подлинными боевыми массовыми органами? Разве Союз борьбы против фашизма, являющийся массовой организацией, объединяющей 100 тысяч членов, достиг уже кульминационного пункта своего развития? Ясно, что все

это еще не так. Нам предстоит еще большая работа. А как обстоит дело с институтом революционных уполномоченных на предприятиях? Товарищи, все мы, Центральный Комитет в целом, должны признать, что со времени Веддингского съезда допускали серьезную недооценку одного из важнейших решений съезда. В настоящее время революционные уполномоченные порою являются одновременно и функционерами революционной профопозиции на предприятиях. Это недопустимо. Революционные уполномоченные должны быть органами политической борьбы производственной ячейки, органами, которые, выходя за пределы производственной ячейки, сплачивают воедино все предприятие и влияют на него. Также и в этом вопросе после пленума Центрального Комитета мы должны осуществить решительный поворот.

Понятно, что не следует впадать в противоположную крайность. Раз мы сейчас видим, что кризис обостряется, и уже констатируем возникновение тенденций революционного кризиса, то нам ясно, что по мере дальнейшего обострения ситуации и проведения крупных политических массовых стачек могут возникнуть и новые органы борьбы более широкого характера, чем нынешние органы революционной борьбы.

А теперь по вопросу об институте наших функционеров на предприятии. Товарищ М. утверждал, будто революционные уполномоченные образуют основу революционной профопозиции на предприятии. Это неправильно. Нам должно быть ясно, что, наряду с партийной ячейкой, у нас на предприятии должно быть два основных института функционеров. Первым является политический центр осуществления нашей политики — партийная ячейка, а за ее пределами — институт революционных уполномоченных. С другой стороны, нам нужен институт функционеров революционной профопозиции. К сожалению, на предприятиях революционная профопозиция не создала еще своего собственного института функционеров и мы имеем такое неправильное положение, когда революционным уполномоченным партии в один прекрасный день присваиваются внезапно функции заводских уполномоченных революционной профопозиции. Это, разумеется, недопустимо. Между институтом функционеров революционной профопозиции на предприятии и институтом революционных уполномоченных партии

существует такое же различие, как между Центральным Комитетом революционной профоппозиции и Центральным Комитетом партии. Всякое иное урегулирование этого вопроса было бы равносильно ослаблению роли наших производственных ячеек на предприятиях. Революционные уполномоченные мыслятся нами как дополнение к ячейке, призванное усилить ее влияние на коллектив рабочих. В силу всех этих соображений абсолютно необходима полная ясность в этих организационных вопросах партии.

Теперь несколько слов о революционной профоппозиции и о возникновении параллельных с нею красных профсоюзов. В своем докладе я уже проводил важнейшую выдержку из речи тов. Сталина на заседании Президиума ИККИ в декабре 1928 г. Решающее значение имеет содержащееся в приведенной выдержке указание на то, что и в Германии развитие может привести к возникновению революционных профсоюзов, как и в Америке. Теперь мы имеем именно такое положение. И мы должны сказать, что эта дальновидность при определении перспективы нашего развития не только приносит нам большое политическое удовлетворение, но и имеет практическое значение. В дискуссии ставился вопрос, могут ли революционные профсоюзы возникать только в связи с экономической борьбой, или их можно создавать и независимо от этой борьбы. Я бы хотел сказать по этому вопросу, что правил на этот счет не существует, что в связи с экономическими боями, в ходе которых реформистская бюрократия разоблачает себя как штрейкбрехерская организация, массы особенно рвутся к образованию революционных профсоюзов, но что возможны и другие ситуации, когда единственным ответом на раскольническую политику реформистов будет создание красных профсоюзов. Наш курс должен зависеть от уровня мобилизации масс. Вот почему твердый курс в соответствии с указаниями V конгресса Красного профинтерна, теснейшим образом связан с усилением нашей работы и внутри реформистских профсоюзов.

Но независимо от вопроса о красных профсоюзах мы должны претворить в жизнь формулировку нашей сегодняшней резолюции, гласящую, что усиление и развертывание революционной профоппозиции является центральной злободневной задачей партии. Товарищ, высту-

павший в прениях, слишком скромно в своем требовании об удвоении членского состава революционной профпозиции. ЦК в отличие от этого должен поставить задачей увеличение при активной поддержке со стороны партии и союза молодежи состава революционной профпозиции в три, в четыре раза!

В заключение мне хочется сказать следующее. Этот пленум ЦК даст толчок значительному политическому оживлению работы внутри партии и вне ее. Стоящие перед нами крупные исторические задачи побуждают нас, начиная с настоящего пленума, ставить перед партией и в пролетарских массах основные вопросы и задачи рабочего класса гораздо более резко и четко, чем это было до сих пор, и повсюду проводить генеральную линию партии. В одном месте нашей резолюции говорится, что мы должны показать рабочим революционный выход из кризиса. Революционный выход — это победа пролетарской революции. Если мы хотим бороться за эту победу, если мы хотим разрешить крупную историческую задачу, намеченную на этом пленуме, если мы хотим собственными силами, опираясь на нашу массовую борьбу, организовать революционную ситуацию, то мы должны создать для этого необходимые политические и организационные предпосылки. Только таким образом мы перейдем к той исторической фазе, когда сил у нас будет достаточно, а позиции наших классовых врагов будут настолько расшатаны, что мы от частичных требований и частичных действий сможем перейти к борьбе за революционный выход из кризиса, к борьбе за победу немецкой пролетарской революции!

*Перевод доклада Э. Тельмана
«Задачи народной революции в
Германии» сделан с немецкого издания
«Volksrevolution über Deutschland», Berlin,
1931.*

ПРОГРАММНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ О НАЦИОНАЛЬНОМ И СОЦИАЛЬНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ГЕРМАНСКОГО НАРОДА

Центральный Комитет Коммунистической партии Германии принял по предложению товарища Эрнста Тельмана нижеследующее заявление о национальном и социальном освобождении германского народа. Это заявление, обращенное ко всем трудящимся всей Германии, имеет программное значение, далеко выходящее за рамки повседневной политики. Оно является историческим документом, указывающим путь всему трудящемуся германскому народу и впервые определяющим направление всей политики правительства будущего германского советского государства.

В то время как социал-демократия хочет навеки сохранить существующее бедственное положение, в то время как партия Гитлера лживыми фразами обещает туманную «третью империю», которая в действительности только ухудшила бы теперешнее бедственное положение, мы, коммунисты, ясно говорим, чего мы хотим. Мы ничего не замалчиваем. Мы ничего не обещаем, чего мы не смогли бы безусловно выполнить. Пусть каждый рабочий, каждая работница, каждый молодой пролетарий, каждый служащий, каждый нуждающийся представитель средних слоев в городах, каждый трудящийся крестьянин в деревне, каждый честный труженик в Германии с совершенной ясностью убедится в правоте наших целей! Единственный выход из катастрофы, единственное спасение Германии, единственный путь к национальному освобождению народных масс — это Советская Германия.

Мы призываем всех трудящихся города и деревни высказаться на теперешних выборах за Советскую Германию, отдав свои голоса за список № 4 — список Коммунистической партии!

ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ

Германские фашисты (национал-социалисты) предпринимают в настоящее время самые резкие вылазки против германского рабочего класса. В то время, когда Германия поработочена Версальским договором, когда нарастают кризис, безработица и массовая нужда, фашисты своей разнузданной демагогией и кричащими радикальными фразами пытаются под флагом сопротивления политике выполнения и плану Юнга привлечь на свою сторону значительные слои мелкой буржуазии, деклассированных интеллигентов, студентов, служащих, крестьян и отдельные группы отсталых, несознательных рабочих. Частичный успех национал-социалистской агитации есть результат двенадцатилетней предательской политики социал-демократии, которая подавлением революционного движения, участием в капиталистической рационализации и своей полной капитуляцией перед империалистами (Франция, Польша) подготовила почву для национал-социалистской демагогии.

Этой национал-социалистской демагогии Коммунистическая партия Германии противопоставляет свою программу борьбы против фашизма, свою политику подлинной защиты интересов трудящихся масс Германии.

Фашисты (национал-социалисты) утверждают, будто они борются за национальное освобождение германского народа. Они делают вид, будто они против плана Юнга, который несет трудящимся массам Германии нужду и голод.

Эти заверения фашистов представляют собой сознательную ложь. Германская буржуазия приняла разбойничий план Юнга, имея в виду взвалить все его бремя на трудящихся.

Фашисты практически помогают проведению плана Юнга, допуская, чтобы все его бремя взваливалось на трудящиеся массы, и всячески способствуют этому тем, что они оказывают помощь в проведении законов о новых

пошлинах и налогах, диктуемых планом Юнга (об этом говорит согласие фракции национал-социалистов в рейхстаге со всеми предложениями о повышении пошлин и налогов, об этом же говорит «негритянский налог»²⁸ Фрика в Тюрингии), тем, что они препятствуют всякому стачечному движению, направленному против снижения заработной платы, и стремятся задуть его.

Правительственные партии и социал-демократия продали иностранным империалистам все имущество, самую жизнь, само существование трудящегося германского народа, причем на самых выгодных условиях. Социал-демократические лидеры Герман Мюллер, Зеве-ринг, Гржезинский и Цергибель являются не только палачами на службе у германской буржуазии, но и одновременно добровольными агентами французского и польского империализма.

Все действия предательской, разложившейся социал-демократии являются непрерывной цепью измен жизнен-ным интересам трудящихся масс Германии.

Только мы, коммунисты, боремся как против плана Юнга, так и против разбойничьего Версальского мира, исходного пункта нынешнего порабощения всех трудящихся Германии. Мы боремся также против всех международных договоров, соглашений и планов (Локарнский договор, план Дауэса, план Юнга, германо-польское соглашение и т. д.), которые вытекают из Версальского мирного договора. Мы, коммунисты, против всяких платежей по репарациям, против какой бы то ни было уплаты международных долгов.

Перед всеми народами мира, перед всеми правительствами и капиталистами за границей мы торжественно заявляем, что в случае захвата нами власти мы аннулируем все обязательства, вытекающие из Версальского мира, что мы не заплатим ни пфеннига процентов по империалистическим займам, кредитам и капиталовложениям в Германии.

Мы организуем и руководим борьбой против налогов и пошлин, против новышения квартирной платы и коммунальных тарифов, против снижения заработной платы, против безработицы и всех попыток переложить бремя плана Юнга на трудящееся население города и деревни.

Фашисты (национал-социалисты) утверждают, что они против границ, установленных Версальским договором,

против отделения ряда германских областей от Германии. В действительности же фашизм повсюду, где он стоит у власти, угнетает подвластные ему народы (в Италии — немцев и хорватов, в Польше — украинцев, белорусов и немцев, в Финляндии — шведов и т. д.). Фюрер германских фашистов Гитлер и его пособники не протестуют против насильственного присоединения Южного Тироля к фашистской Италии. Гитлер и германские национал-социалисты молчат о бедственном положении немецкого крестьянского населения в Южном Тироле, которое стонет под игом итальянского фашизма. Гитлер и его партия за спиной германского народа заключили грязный тайный договор с итальянским фашистским правительством, по которому они безоговорочно выдали иностранным завоевателям населенные немцами области Южного Тироля. Этой позорной сделкой Гитлер и его партия точно так же продали национальные интересы трудящихся масс Германии версальским державам-победительницам, как это непрестанно делала в течение 12 лет германская социал-демократия.

Мы, коммунисты, заявляем, что мы не признаем никакого насильственного присоединения какого-либо народа или части народа к другому национальному государственному образованию, что мы не признаем никаких границ, проведенных без согласия трудящихся масс и действительного большинства населения.

Мы, коммунисты, против территориального расчленения и разграбления Германии, проводимого на основании насильно навязанного нам Версальского договора.

Фашисты (национал-социалисты) утверждают, будто их движение направлено против империализма. В действительности они заключают соглашения с империалистами (Англия, Италия). Они выступают против освободительной борьбы колониальных народов (Индия, Китай, Индокитай), требуют колоний для Германии и ведут агитацию за новую войну, и главным образом за интервенцию против Советского Союза, единственной страны, победоносный рабочий класс которой с оружием в руках успешно отбил все атаки мирового капитала, все разбойничьи походы версальских империалистов. Повсюду, где империализм поработачивает угнетенные массы народа, душит их и расстреливает, германские фашисты помогают им через своих представителей: в Китае — через каппов-

ских путчистов Ветцеля и Кривеля, в Южной Америке — через военную миссию генерала Кунца, в Австрии — через Пабста — убийцу Либкнехта.

Мы, коммунисты, являемся единственной партией, которая ставит своей целью свержение империализма и освобождение народов от власти финансового капитала. Поэтому мы призываем трудящиеся массы Германии бороться прежде всего против врага в собственной стране за свержение капиталистического господства и за установление Советской власти в Германии, чтобы разорвать Версальский мирный договор и ликвидировать его последствия.

Фашисты (национал-социалисты) утверждают, будто они являются «национальной», «социалистической» и «рабочей» партией. Мы отвечаем на это, что они представляют собой антинародную, антирабочую, антисоциалистическую партию, партию крайней реакции, эксплуатации и порабощения трудящихся, партию, которая стремится отнять у рабочих все то, чего не могли у них отнять даже буржуазные и социал-демократические правительства. Их партия — это партия разбойничьей, фашистской диктатуры, партия восстановления режима юнкеров и офицеров, партия восстановления многочисленных германских князей в их «наследственных» правах, партия восстановления офицеров и высших чиновников в их чинах и должностях.

Фашисты (национал-социалисты) утверждают, будто они противники нынешнего государственного и социального строя. В то же время они вместе с партиями крупного капитала входят в правительство Веймарской республики в Тюрингии. Они разделяют министерские кресла с капиталистической народной партией и домовладельцами из хозяйственной партии. В Саксонии они ведут переговоры с партиями предпринимателей, вплоть до «Народно-национального объединения», о создании общего правительства. Они объявляют о своей готовности войти в имперское правительство вместе со всеми буржуазными партиями, поддерживающими план Юнга. Они занимают полицейские должности в Тюрингии. Они получают денежную поддержку от капиталистов. Они терпят в своих собственных рядах не только принцев Гогенцоллернов, герцогов Кобургских и дворян, но и многочисленных владельцев рыцарских поместий, промышленников-предпринимате-

лей, миллионеров, таких, как делец Кирдорф, текстильный фабрикант Мучман и другие эксплуататоры.

Все партии Германии, за исключением одной только Коммунистической партии, проводят коалиционную политику как во всегерманском масштабе, так и в Пруссии, Тюрингии и других землях. Все партии, кроме партии коммунистов, являются партиями коалиции, правительственными партиями, партиями министров.

Только мы, коммунисты, против всякого сотрудничества с буржуазией, мы за революционное свержение нынешнего капиталистического общественного строя, за отмену всех прав и привилегий господствующих классов, за ликвидацию всякой эксплуатации.

Национал-социалисты утверждают, будто экономический кризис и ограбление масс являются лишь следствием плана Юнга; преодоление кризиса будет обеспечено, как только Германия сбросит с себя цепи Версальского договора. Это наглый обман. Чтобы освободить германский народ, недостаточно сломить власть иностранного капитала, необходимо одновременно свергнуть господство своей собственной буржуазии в собственной стране. Кризис неистовствует не только в Германии плана Юнга, но и в империалистических странах-победительницах с Америкой во главе. Повсюду, где империалисты и их агенты социал-демократы стоят у кормила власти, массы подвергаются одинаковой эксплуатации. Только в Советском Союзе промышленность и сельское хозяйство развиваются по восходящей линии. Только в Советском Союзе ликвидируется безработица, повышается заработная плата, социальное обеспечение трудящихся достигает небывалой высоты. Во всех капиталистических странах, во всех странах, где правят фашизм и социал-демократия, растут нужда и голод, снижается заработная плата, растет безработица, усиливаются реакция и террор.

Коммунистическая партия Германии разворачивает самую решительную политическую и массовую борьбу против наступления фашизма, предающего национальные интересы, против фашизма — этого врага социализма и рабочих.

Мы боремся за спасение трудящихся масс от грозящей катастрофы.

Мы, коммунисты, заявляем, что после свержения

власти капиталистов и помещиков, после установления пролетарской диктатуры в Германии мы будем в братском союзе с пролетариями всех остальных стран проводить в первую очередь следующую программу, которую мы противопоставляем национал-социалистской демагогии.

ПРОГРАММА

Мы разорвем разбойничий Версальский «мирный договор» и план Юнга, которые поработают Германию, мы аннулируем все международные долги и репарационные платежи, которые капиталисты ввалили на трудящихся Германии.

Мы, коммунисты, будем бороться за полное самоопределение всех наций и по взаимному согласию с революционными рабочими Франции, Англии, Польши, Италии, Чехословакии и другими, обеспечим возможность присоединиться к Советской Германии тем немецким областям, которые пожелают этого.

Мы, коммунисты, заключим между Советской Германией и Союзом Советских Социалистических Республик прочный политический и экономический союз, на основании которого предприятия Советской Германии будут поставлять промышленную продукцию Советскому Союзу, чтобы в обмен на нее получать от Советского Союза продукты питания и сырье.

Мы заявляем перед трудящимися Германии: если теперешняя Германия изолирована и беззащитна, то Советская Германия, опираясь на более чем девять десятых своего населения и пользуясь симпатиями трудящихся всех стран, не будет бояться нападения иностранных империалистов. При этом мы напоминаем трудящимся Германии о том, что Советский Союз благодаря поддержке рабочих всех стран сумел с помощью своей непобедимой Красной Армии успешно отразить интервенцию мирового империализма.

В отличие от лицемерных фашистских фраз против крупного банковского и торгового капитала, в отличие от пустых национал-социалистских словесных излияний против паразитов и коррупции мы будем проводить следующую программу:

Придя к власти, мы положим конец действиям банковских магнатов, которые теперь открыто навязывают свою волю стране. Мы проведем пролетарскую национализацию банков и аннулируем задолженность германским и иностранным капиталистам.

Оптовики, магнаты торгового капитала, разоряют теперь мелких торговцев, выбрасывают на мостовую тысячи служащих, уничтожают основу существования сотен тысяч представителей средних слоев, разоряют крестьян и взвинчивают цены на товары массового потребления. Придя к власти, мы положим конец действиям торговых магнатов, мы национализируем оптовую торговлю, создадим мощную потребительскую кооперацию, которая будет действительно представлять интересы всех трудящихся и освободит их от грабителей-барышников. Железным кулаком мы разгромим спекулянтов, которые наживаются на нужде трудящихся.

Мы уничтожим капиталистические формы коммунального хозяйства, конфискуем безвозмездно крупные домовладения, дадим квартиры рабочим и бедному населению городов в домах богачей.

Мы установим цены на квартиры, газ, воду, электричество, транспорт и все коммунальные услуги по классовому принципу и снизим их до минимума для пролетариев и малоимущих трудящихся.

Мы положим конец налоговой политике буржуазии. Благодаря захвату власти, безвозмездной конфискации промышленных предприятий, банков, крупных домовладений и оптовой торговли рабочий класс создаст все предпосылки для установления классового бюджета пролетарского государства. Всякого рода социальное страхование (по безработице, инвалидности, по болезни, по старости, выплата пособий в связи с несчастными случаями, жертвам войны и семьям погибших во время войны) будет непременно осуществляться за счет государства.

Мы освободим казну Германской советской республики от всех непроизводительных расходов: на полицию, на церковь, на пенсию и ренту низложенным и изгнанным кайзеровским принцам, королям, герцогам, князьям, маршалам, генералам, адмиралам, на министерские оклады и министерские пенсии, на оплату реакционных чиновников, освободим ее от расходов на всякого рода коррупцию и роскошь.

Мы сломим господство помещиков, безвозмездно конфискуем их земельные владения и передадим их малоземельным крестьянам, создадим совхозы и обеспечим их самыми современными машинами. Мы создадим для сельскохозяйственного пролетариата условия труда, аналогичные условиям труда городских рабочих, и вовлечем многие миллионы трудящихся крестьян в строительство социализма.

Мы выметем железной пролетарской метлой всех паразитов, крупных промышленников, банкиров, юнкеров, крупных торговцев, генералов, буржуазных политиков, предателей интересов рабочего класса, спекулянтов и всякого рода мошенников.

Мы разобьем аппарат власти, предназначенный для угнетения и порабощения трудящихся. Начиная с предприятия и вплоть до германского советского правительства — повсюду будет господствовать пролетариат в союзе со всеми трудящимися на основе самой широкой, подлинной советской демократии.

Благодаря введению семичасового рабочего дня и четырехдневной рабочей недели, благодаря прочному экономическому союзу с СССР и поднятию покупательной способности масс мы ликвидируем безработицу.

Мы дадим каждому возможность работать. Все производительные силы промышленности и сельского хозяйства мы поставим исключительно на службу трудящимся. Мы обеспечим работающим женщинам и трудящейся молодежи полное политическое равноправие, равную заработную плату за равный труд.

Мы повысим заработную плату за счет ликвидации предпринимательских прибылей, всех непроизводительных расходов капиталистической хозяйственной системы и репарационных платежей. По отношению ко всем буржуазным лентяям мы с большевистской беспощадностью будем проводить принцип: «Кто не работает, тот не ест».

Мы, коммунисты, предлагаем трудящимся программу их социального освобождения от ига капитала. Мы воодушевим массы на победу над буржуазией, на социальное и одновременно национальное освобождение трудящегося германского народа. Только молот пролетарской диктатуры способен разбить цепи плана Юнга и национального угнетения. Только социальная революция рабочего класса может разрешить национальный вопрос в Германии.

Если все рабочие, вся крестьянская беднота, все служащие, все трудящиеся представители средних слоев, как мужчины, так и женщины, молодежь и взрослые, все страдающие от кризиса, безработицы, нужды и эксплуатации сплотятся вокруг Коммунистической партии Германии, то они создадут такую неодолимую силу, что не только смогут свергнуть господство капитала, но и сделают всякое сопротивление им, как внутри, так и извне, совершенно бесперспективным.

Поэтому мы призываем всех трудящихся, которые еще находятся под влиянием коварных фашистских обманщиков народа, решительно и бесповоротно порвать с национал-социализмом и влиться в ряды армии пролетарских классовых борцов. Поэтому мы, коммунисты, призываем всех рабочих, которые еще следуют за предательской социал-демократией, порвать с этой партией коалиционной политики, партией Версальского договора, плана Юнга, партией закабаления трудящихся масс Германии, и вместе с коммунистами создать миллионный революционный фронт борьбы за диктатуру пролетариата.

Долой план Юнга!

Долой правительство капиталистов и юнкеров!

Долой фашизм и социал-демократию!

Да здравствует диктатура пролетариата!

Да здравствует Советская Германия!

Берлин, 24 августа 1930 года.

*Центральный Комитет
Коммунистической партии Германии
(секция Коммунистического Интернационала)*

*Печатается по тексту книги:
Эрнст Тельман. «Избранные статьи
и речи», т. 2, стр. 368—375.
Издательство иностранной литературы.
Москва, 1958 г.*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Коммунистическая партия Германии (КПГ)* — создана в декабре 1918 г. К. Либкнехтом, Р. Люксембург, Ф. Мерингом, В. Пиком. В ожесточенной борьбе с правыми и левыми оппортунистами КПГ в годы Веймарской республики (1919—1933) под руководством Э. Тельмана превратилась в массовую партию. После установления фашизма в Германии 14 марта 1933 г. партия была запрещена, но не прекратила своей героической борьбы.

После разгрома фашизма в 1945 г. КПГ возобновила свою легальную деятельность сначала в Восточной, а затем и в Западной Германии. Коммунисты и социал-демократы Германской Демократической Республики объединились в апреле 1946 г. в Социалистическую единую партию Германии. В западных зонах оккупационные власти и руководители социал-демократических организаций помешали созданию единой партии германского рабочего класса. В августе 1956 г. правящие круги ФРГ объявили Коммунистическую партию Германии вне закона и она перешла на нелегальное положение. — 13.

² VI конгресс Коминтерна проходил с 17 июля по 1 сентября 1928 г. Большое внимание конгресс уделил обсуждению программы Коммунистического Интернационала, в которой были четко сформулированы задачи коммунистического движения и намечены основные пути их реализации. Принятая конгрессом марксистско-ленинская программа Коминтерна вооружила компартии ясной перспективой борьбы в момент расшатывания капиталистической стабилизации и обострившейся угрозы новой мировой войны.

Конгресс заклеймил контрреволюционную деятельность троцкистской группировки, подтвердил постановление XV съезда ВКП(б) и IX пленума ИККИ об исключении троцкистской группы из ВКП(б) и указал на необходимость борьбы против всяких попыток проникновения оппортунистических элементов в ряды коммунистического движения. VI конгресс имел большое значение для дальнейшего идейно-политического укрепления коммунистических партий. — 13.

³ X пленум Исполкома Коминтерна, состоявшийся в июле 1929 г., признал защиту правого оппортунизма несовместимой с пребыванием в коммунистических партиях. Это решение обязывало все партии очистить свои ряды от тех элементов, которые разделяют правооппортунистические взгляды.— 13.

⁴ Депрессия — фаза капиталистического промышленного цикла, следующая за экономическим кризисом и характеризующаяся застоем производства.— 14.

⁵ Демпинг — вывоз товаров за границу по ценам значительно ниже тех, которые существуют внутри страны. Потери от такого экспорта покрываются за счет высоких монопольных цен на внутреннем рынке и правительственных субсидий. Таким образом издержки демпинга перекладываются на трудящихся путем роста дороговизны и повышения налогов.— 19.

⁶ «План Юнга» — репарационный план для Германии, принятый в 1929 г. комитетом финансовых экспертов США, Англии, Франции, Италии, Японии, Германии и Бельгии под председательством американского банкира Юнга.

«План Юнга» был рассчитан на широкое проникновение американского капитала в Европу и возрождение военной мощи Германии для использования ее в войне против Советского Союза. Срок выплаты репараций был растянут на 59 лет. По инициативе США полностью отменялся контроль над экономикой Германии. Германские империалисты получили возможность проводить милитаризацию страны в еще более широких размерах. В 1931 г. «план Юнга» фактически перестал действовать.— 19.

⁷ Гувер, Герберт Кларк (р. 1874 г.), реакционный американский политический деятель, крупный капиталист, в 1929—1933 гг. был президентом США. После Великой Октябрьской социалистической революции Гувер активно участвовал в организации антисоветской интервенции. Правительство Гувера способствовало восстановлению военно-промышленного потенциала Германии и поощряло агрессию японских империалистов. Гувер был сторонником сговора с фашистскими державами.— 21.

⁸ НЭП (новая экономическая политика) — хозяйственная политика пролетарского государства в переходный период от капитализма к социализму, заключавшаяся в допущении капитализма и свободной торговли при паличии командных высот в руках государства, была введена декретом Совнаркома от 30 июля 1921 г. Сущностью новой экономической политики являлся экономический союз рабочего класса и крестьянства, необходимый для вовлечения крестьянских масс в социалистическое строительство. Победив капитализм политически, социализм должен был победить его экономически. Эта задача была решена в результате последовательного проведения партий новой экономической политики. Уже через год после введения пэна, в 1922 г., на XI съезде партии была выдвинута задача подготовки наступления на частнохозяйственный капитал.— 23.

⁹ *Сальдо* — расчет, расплата. Во внешнеторговых отношениях сальдо означает разность между общей стоимостью экспорта и импорта страны (торговый баланс), денежными поступлениями и платежами за определенный период по всем видам расчетов одного государства с другими государствами (платежный баланс), всеми требованиями и обязательствами одного государства к другим государствам по всем видам расчетов на начало и конец года (расчетный баланс).— 27.

¹⁰ *Гильфердинг, Рудольф (1877—1941)* — один из лидеров крайнего оппортунистического крыла германской социал-демократии и II Интернационала, враг марксизма, предатель немецкого и международного пролетариата. Был министром финансов коалиционных буржуазных правительств. Всей своей политикой Гильфердинг поддерживал наступление монополистического капитала на рабочий класс и вместе с другими лидерами германской социал-демократии расчищал дорогу для фашизма. В трудах В. И. Ленина («Империализм, как высшая стадия капитализма», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и др.) содержится уничтожающая критика теории «организованного капитализма», выдвинутой Гильфердингом после первой мировой войны.— 31.

¹¹ *Ллойд Джордж, Дэвид (1863—1945)* — английский реакционный политический деятель и дипломат, лидер либералов. В 1890 г. был избран в парламент. Занимая пост министра торговли в 1905—1908 гг. и министра финансов в 1908—1915 гг., играл видную роль в политике английского империализма, направленной к подготовке первой мировой войны. С целью укрепления позиций английской буржуазии Ллойд Джордж стремился путем мелких реформ задержать полевение трудящихся масс и предотвратить создание боевой революционной партии рабочего класса. Он был в числе главных организаторов антисоветской интервенции и блокады Советской России, добивался ее расчленения. В годы подготовки второй мировой войны, опасаясь за судьбу Англии и Британской империи, осуждал правительство Н. Чемберлена, проводившее политику сговора с фашистскими агрессорами.— 32.

¹² *Мануильский, Дмитрий Захарович (1883—1959)* — видный деятель Коммунистической партии Советского Союза, Советского государства и международного коммунистического и рабочего движения, один из выдающихся руководителей Коммунистической партии Украины и Украинского Советского государства. Мануильский был секретарем ИККИ, выполнял ответственную работу в аппарате ЦК КПСС, был заместителем Председателя Совета Министров Украинской ССР и министром иностранных дел УССР. Мануильский неоднократно избирался членом Политбюро ЦК КП Украины, депутатом Верховного Совета СССР и Верховного Совета Украинской ССР.— 36.

¹³ *СДПГ (Социал-демократическая партия Германии)* — была создана в 1875 г. в результате объединения лассальянцев и эйвенхепцев. Руководимая последователями К. Маркса и Ф. Энгельса В. Либкнехтом и А. Бебелем, социал-демократическая партия сыграла большую роль в организации и революционном воспитании германского пролетариата. Однако уже в конце XIX — на-

чале XX в. внутри партии усилилось влияние оппортунистов, стремившихся превратить СДПГ в партию реформ. С началом первой мировой войны оппортунистические лидеры германской социал-демократии встали на позицию социал-шовинизма. Социал-демократическая партия в рейхстаге голосовала за военные кредиты, за поддержку империалистической войны. Левые социал-демократы К. Либкнехт, Р. Люксембург и др. заняли интернационалистскую позицию, возглавили антивоенное движение германского пролетариата, создали «Союз Спартака», явившийся основой Компартии. После Великой Октябрьской социалистической революции в России, проводя в интересах империалистов политику раскола рабочего класса, социал-демократические лидеры отказались от установления единства действий с Компартией даже перед угрозой захвата власти фашистами. Но вопреки воле реакционных социал-демократических лидеров, коммунисты и передовые социал-демократы в антифашистском подполье начали осуществлять единство действий, так как в мае 1933 г. СДПГ была запрещена. После второй мировой войны социал-демократические организации были возобновлены. В апреле 1946 г. в Берлине состоялся объединенный съезд КПГ и СДПГ, который явился учредительным съездом новой партии — Социалистической единой партии Германии.— 43.

¹⁴ *Гугенберг, Альфред* (1865—1951) — крупный представитель германского монополистического капитала, реакционный политический деятель. С 1918 г. — член крайне реакционной, так называемой немецкой национальной народной партии, с 1928 г. — руководитель ее правого крыла. Активно способствовал приходу Гитлера к власти. В период второй мировой войны Гугенберг был одним из руководителей военной промышленности гитлеровской Германии. После войны проживал в английской зоне оккупации Германии. Принимал участие в восстановлении своей партии.—43.

¹⁵ Правительство Г. Мюллера существовало с 1928 по 1930 г. Оно стремилось восстановить военно-экономический потенциал германского империализма: были увеличены размеры ежегодных субсидий промышленникам, сокращены земельные налоги на юнкеров. В то же время был увеличен налоговый гнет и сокращено страхование безработных. Политика правительства Мюллера способствовала усилению в Германии фашистских реакционных сил.— 43.

¹⁶ Статья 48-я Веймарской конституции (1919—1933) гласила, что «в случае нарушения общественной безопасности и порядка или при угрозе такого рода опасности» президент имеет право вводить чрезвычайное положение, отменять все демократические свободы и гарантии прав, издавать чрезвычайные законы и применять вооруженную силу. Таким образом, согласно статье 48, президент пользовался особыми, по существу неограниченными правами.— 44.

¹⁷ *Носке, Густав* (1868—1946) — немецкий правый социал-демократ, предатель немецкого рабочего класса. Носке был одним из главных организаторов зверского убийства Р. Люксембург и К. Либкнехта. За свои услуги буржуазии в борьбе с рабочим классом в годы гитлеровской диктатуры получал государственную пенсию.—47.

¹⁸ *Веддингский съезд партии* — XII съезд КПГ, состоявшийся в рабочем районе Берлина — Веддинга 9—16 июня 1929 г. Основной стратегической задачей, поставленной съездом, была борьба за создание единства действий социал-демократических рабочих с рабочими-коммунистами, за завоевание большинства рабочего класса. Съезд указал, что ближайшей целью КПГ должно быть осуществление ею самостоятельного руководства всей экономической борьбой рабочих масс и превращение этой борьбы в политические революционные выступления путем массовых забастовок. Съезд поручил ЦК принять все меры, чтобы полностью разбить правооппортунистические группировки и удалить их из партии. Съезд исключил из ЦК группу примиренцев. Из КПГ были исключены правые оппортунисты Брандлер и Тальгеймер. — 55.

¹⁹ *Рут Фишер* — лидер троцкистской группы в Коммунистической партии Германии. На Франкфуртском съезде КПГ в апреле 1924 г., после того как обанкротившаяся правооппортунистическая группа Брандлера—Тальгеймера была отстранена от руководства КПГ, группа Рут Фишер—Маслова захватила руководство во вновь избранном Центральном Комитете КПГ. Осенью 1925 г. Рут Фишер, вместе с ее сторонниками, была снята с руководящих постов в КПГ и в 1926 г. исключена из КПГ. — 56.

²⁰ *«Открытое письмо» 1925 года* — «Открытое письмо» Исполкома Коммунистического Интернационала всем организациям и членам КПГ, которое было опубликовано 1 сентября 1925 г. в «Роте фане». Оно заклеемло беспринципную политику троцкистской группы Рут Фишер—Маслова и ее двойственную политику по отношению к Коммунистическому Интернационалу. «Открытое письмо» призывало к восстановлению внутрипартийной демократии, к сосредоточению сил на работе в профсоюзах, перенесению центра тяжести партийной работы на предприятия, к совместным действиям с социал-демократическими рабочими, к осуществлению ленинской политики по отношению к крестьянству. Это письмо помогло КПГ сделать решающий поворот в политике завоевания на свою сторону большинства рабочего класса. — 56.

²¹ *Эссенский съезд партии* — XI съезд КПГ, состоявшийся 2—7 марта 1927 г. в Эссене. На нем клика «ультра-левых» была полностью разбита. В своем выступлении на съезде Э. Тельман призвал партию бороться против военных приготовлений западных империалистических государств, против захватнической политики немецкого империализма, поддерживаемой правыми социал-демократическими лидерами. — 56.

²² *Магдебургский съезд СДПГ* — состоялся в Магдебурге в 1929 г. Решения этого съезда санкционировали политику германских империалистов, направленную к новому переделу мира и к воссозданию для этой цели большой армии и флота. — 59.

²³ *Лига наций* — международная организация, существовавшая между первой и второй мировыми войнами. Была создана в 1919 г. на Парижской мирной конференции держав-победительниц в

первой мировой войне. В Лигу наций вошли 43 государства, в том числе все основные империалистические державы за исключением США. Свою деятельность Лига наций осуществляла с помощью Ассамблеи, собиравшейся раз в год, Совета и постоянно действовавшего Секретариата во главе с генеральным секретарем. Местом пребывания основных органов Лиги была Женева. Формально устав Лиги предусматривал ограничение вооружений, взаимную гарантию территориальной целостности и независимости членом Лиги, меры борьбы с агрессией и т. д. На деле же она была послушным орудием в руках англо-французских империалистов, которые стремились использовать ее прежде всего в антисоветских целях. В сентябре 1934 г. СССР вступил в число членом Лиги наций и был введен в Совет Лиги в качестве постоянного члена. Советская делегация энергично боролась за принятие действенных мер против агрессии, разоблачала поджигателей войны и их пособников. Попытки создать фронт мира неизменно наталкивались на сопротивление реакционных кругов западных держав, которые проводили политику «невмешательства» и политику сговора с агрессорами в целях организации войны против СССР.

С началом войны деятельность Лиги наций фактически прекратилась. Формально решение о роспуске ее было принято в апреле 1946 г.— 65.

²⁴ *Пилсудский, Юзеф* (1867—1935) — фашистский диктатор Польши в 1926—1935 гг.— 65.

²⁵ *Всеобщее германское объединение профсоюзов (АДГБ)* — профессиональное объединение в Германии, существовавшее в 1919—1933 гг. и возглавлявшееся правооппортунистическими профсоюзными лидерами. Руководство АДГБ вело предательскую в отношении рабочего класса политику как внутри страны, так и в международном профдвижении и способствовало приходу в 1933 г. Гитлера к власти.— 72.

²⁶ *Капповский путч* — неудавшийся контрреволюционный переворот в Германии в марте 1920 г., организованный офицерской верхушкой рейхсвера с целью восстановления монархии и установления террористической военной диктатуры. Организаторами Капповского путча были монархисты — помещик Капп и генералы Людендорф, Сект и Лютович. Президент социал-демократ Эберт и социал-демократическое правительство Г. Бауэра потворствовали реакции и вместо борьбы с ней усилили нажим на рабочий класс.— 78.

²⁷ *«Стальной шлем»* — фашистско-милитаристская организация, созданная реакцией для подавления революционного рабочего движения и всех других демократических сил.— 88.

²⁸ *«Негритянский налог»* — так называемый гражданский, подушный налог, введенный правительством Брюнинга чрезвычайным декретом 26 июля 1930 года. Название это взято из колониальной практики империалистов, которые облагали налогом поголовно ту часть местного населения, доходы которой нельзя было установить и расходы которой нельзя было проконтролировать. «Негритянский налог» был средством усиленного ограбления трудящихся масс.— 96.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
ЗАДАЧИ НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ГЕРМАНИИ. Доклад на пленуме ЦК КПГ 15—17 января 1931 г.	13
A. Анализ обстановки и перспективы развития	13
I. Мировой экономический кризис	15
II. Положение в Советском Союзе	21
III. Экономическое положение Германии	24
IV. Положение рабочего класса и трудящихся в Германии	28
V. Особенности нынешнего кризиса	31
VI. Перспективы развития кризиса	35
Какой же прогноз должны мы сделать сейчас	37
VII. Политические последствия кризиса в Германии	41
VIII. Проблема фашистской диктатуры	46
B. Наша политика и задачи партии	50
Лозунг народной революции	50
I. Наша массовая борьба против фашизма	53
II. Единый фронт и борьба за завоевание рабочих	55
Кризис реформистских теорий	58
Расчет с Каутским	60
Брожение в социал-демократии	62
Мы являемся партией марксистского фронта	64
Наша борьба против партии Гитлера	65

III. Уроки стачечных боев и задачи революционной профопозиции	67
Вопрос о революционных профсоюзах	69
Безработные, служащие, выборы завкомов	70
IV. Успехи и недостатки в партийной работе	72
Новые кадры, новые функционеры!	76
Массовая политическая стачка	77
Заключительное слово	80
ПРОГРАММНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ О НАЦИОНАЛЬНОМ И СОЦИАЛЬНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ГЕРМАНСКОГО НАРОДА	94
<i>Примечания</i>	<i>: 104</i>

ЭРНСТ ТЕЛЬМАН
ЗАДАЧИ НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ГЕРМАНИИ
ВЫПУСК 36

Редактор *Э. В. Струков*
Переводчики *В. Мамонтов* и *Л. Паужов*

Оформление художника *И. К. Байгородова*
Технический редактор *Ц. Л. Бейлина*
Ответственные корректоры
Л. М. Дригова и *А. Л. Коробова*

Сдано в набор 20 марта 1959 г.
Подписано к печати 28 мая 1959 г.
Формат 84 × 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 3¹/₂ и. л.
Услови. печ. л. 5,74. Уч.-изд. л. 5,77
Тираж 60 тыс. экз. А 01999. Заказ № 280.
Цена 1 р. 35 к.

*

Государственное издательство
политической литературы.
Москва, Д-47, Миусская пл., 7,

*

Типография «Красный пролетарий»
Госполитиздата
Министерства культуры СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16,

